

Почему именно ты?..

Автор:

[Екатерина Юдина](#)

Почему именно ты?..

Екатерина Юдина

Меня предали. Наказали за то, чего я не совершала. Когда-то была сильным магом, но теперь лишилась всего. Стала той, которую насильно зашвырнули в закрытую академию. Но я должна сбежать. Вернуть свое имя и свою жизнь, ведь ими теперь пользовался кто-то другой.

И хуже всего то, что в этой академии, находился мой истинный. Он еще не учуял меня. Не узнал во мне свою пару, а я уже сейчас задавалась вопросом: "Почему именно он?". Во всем мире не найти более циничного чудовища, презирающего абсолютно всех.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Юдина

Почему именно ты?..

Пролог

Ледяная вода жгла кожу, но я продолжала сидеть в ванной. Дрожала и кусала губы, чувствуя, как по волосам стекали капли и неторопливо падали на плечо, украшенное татуировкой. Я вновь посмотрела на нее и почувствовала, как

внутри все перевернулось от наплыва буйствующей безнадежности. Хотелось кричать, до хрипотцы срывая горло, и крушить все, что попадалось под руку. Но вместо этого стиснула зубы и, сжав в руке жесткую мочалку, начала со всей силы тереть этот рисунок. Хотела, чтобы он исчез с моего тела. Раз и навсегда пропал. Поэтому, даже зная, что все это бесполезно, уже не могла остановиться. Терла кожу до покраснения и воспаленного жжения.

Эта магическая татуировка – знак истинности. Предзнаменование, что мне судьбой было уготовано принадлежать одному единственному человеку. Быть его истинной парой.

Звучит красиво. Правда? Вот только в моем случае сама суть ужасна.

– Почему именно он? – прошептала подрагивающими от холода губами. Отбросила в сторону мочалку и впиалась короткими ногтями в кожу на плече. Абсолютно ничто не могло свести эту татуировку. Ни одно заклинание или зелье. Решение судьбы нерушимо, но я все равно продолжала ногтями царапать рисунок. С ненавистью, злостью и толикой отчаяния желала чуть ли не содрать с себя эту метку.

Судьба явно поиздевалась надо мной, сделав моим истинным именно Его. Того, кто превратил мою жизнь в Ад. Разрешил всем и каждому в этой академии издеваться надо мной. Его авторитет и власть безграничны. Неоспоримы. За ним беспрекословно следовали. Вот только по своей сущности он жуткое, хладнокровное и бездушное чудовище, которому вообще плевать на все и всех.

– Почему? Почему именно он? – вновь еле слышно прошептала, продолжая ногтями царапать кожу на плече. Пока он не знал, что я его истинная, и я боялась того времени, когда он это поймет. Когда почувствует.

Нет, мне нужно было срочно бежать из этой академии. Но как?

Резким движением подняла левую руку и, посмотрев на кожаный браслет, виднеющийся у меня на запястье, тут же начала его дергать. Пыталась разорвать. Эта кожаная полоска – мое наказание за то, чего я не совершала. Ею меня запечатали и на облик набросили морок. Именно браслет пока блокировал истинность, но и из-за него я также не могла покинуть эту закрытую академию. Наверное, тот, кто меня подставил, сейчас радовался, что у него все получилось.

Нет, я не собиралась принимать наказание за то, чего не совершала. Желала убежать из академии и от этого чудовища, который по злему умыслу судьбы оказался моим истинным.

Вновь до боли и крови царапая татуировку, подумала про своего учителя. Он тот, кто с детства воспитывал меня, и я была уверена, что узнав про случившееся, он поймет, что я не виновата, и будет оспаривать наказание. Поможет мне выбраться отсюда и снять браслет. Но когда это произойдет? Не имея возможности связаться хоть с кем-то, кто находился за пределами академии, я также не могла даже предположить ответ на этот вопрос.

Вообще не знала, как обстояли дела, но в своем учителе не сомневалась. Он один из самых сильных магов, и он тот, кого я любила уже много лет. К черту эту насильственную истинность! Мне все равно, что судьба предназначала меня этому чудовищу. Я так сильно желала, чтобы моим истинным оказался именно мой учитель. Для меня существовал только он, и я знала, что эти чувства взаимны. Поэтому была уверена, как только мастер придет сюда забрать меня, я брошусь в его объятия.

Глава 1

Глубокий вдох и шумный выдох. Я закрыла глаза и представила руну, медленно вырисовывающуюся в моем сознании ярким огнем. Мысленно подкорректировала каждый завиток, делая его разборчивым и четким. После этого подняла руку и всю свою энергию направила в ладонь. Почувствовала, как кожу начало жечь, но желаемого результата так и не добилась. Не смогла отпечатать этот рисунок в воздухе.

– Амели, сосредоточься, – услышала немного грубоватый, но для меня такой приятный голос мастера.

– Учитель, я стараюсь, – ответила честно. Я чувствовала, что мужчина стоял очень близко, и даже с закрытыми глазами ощущала его взгляд. Как всегда строгий и тяжелый. Вызывающий у меня покалывающие мурашки и будоражащее сердцебиение.

– Ты неправильно распределяешь энергию. Если будешь держать ее только в руке, сожжешь кожу, – мужчина взял мою руку в свою, и я открыла глаза, сразу заметив, как он скользил взглядом по покраснению на моей ладони. Было немного больно, но мне на это было плевать. Сейчас наслаждалась, что учитель хотя бы так прикоснулся ко мне. На большее мне рассчитывать не приходилось.

Мой учитель Корвин Эдергар – человек с тяжелым характером, но при этом идеальный во всем. Высокий и широкоплечий. Черные брюки и белая рубашка, в которые он сейчас был одет, ни грамма не скрывали статную фигуру. Волосы у него очень светлые, но глаза темные. Практически черные, как и брови. Он все еще молодой. Всего лишь тридцать четыре года, но он уже был известен во всех королевствах. Эдергар – один из самых сильных магов десятого уровня, которых вообще существовало очень мало. Такого уровня очень тяжело достичь, а мой учитель обрел его еще одиннадцать лет назад. Примерно тогда мы и познакомились.

Я жила в небольшом провинциальном городке на севере нашего государства Ильвира. Мне было семь лет, и в те годы народ сильно подкосила ранее неизвестная болезнь, позже названная Чернотой. От нее умерли мои родители и обе сестры. Старший брат Рилат куда-то пропал, но, зная его, понимала, что он просто так меня не бросил бы. Надеялась, что со временем он вернется, но шли месяцы, а брата больше не видела. Так я осталась одна.

Тогда меня и подобрал учитель. Он вместе с лекарями и несколькими повозками еды от короля въехал в наш городок. Для всех еды не хватало, и около повозок собирались целые толпы. Меня чуть не затоптали, пока не почувствовала, как за шиворот вытянули из того скопления людей. Это сделал Корвин Эдергар. Всунул мне в руки хлеб и раздраженно сказал:

– Глупый мальчишка! Твои родители должны были прийти за едой. Что ты тут один делаешь?

Я тогда была стрижена почти налысо, так как в тех условиях, в которых жила, волосы слиплись, и их уже было не спасти. Я сама их обстригла. И носила одежду старшего брата, ведь часто лазила по лесу в надежде найти ягоды, а делать это в платье было очень неудобно. Поэтому да, выглядела как мальчишка, но поправлять Эдергара не стала. Мне было все равно, как он меня называл. Главное, он дал мне хлеб, в который я тут же вгрызлась. Разве что с

набитым ртом пробормотала, что нет у меня никого. Поэтому и пришла сама за едой.

Я до сих пор отчетливо помнила, как он присел рядом со мной на корточки и скользнул цепким взглядом по лицу. Вглядывался долго, будто в тот момент всю мою душу выворачивал наизнанку, а потом задумчиво произнес:

– Нет, не мальчишка. Девчонка.

Позже я узнала, что магия позволяла Эдергару видеть то, что для других было недоступно. Может быть, он заметил во мне что-то, а может, у него была какая-то другая причина, но в тот день он забрал меня к себе и через время увез в Земен – столицу нашего государства.

Я точно не знала, когда влюбилась в своего учителя. Мне казалось, что у меня всегда были к нему чувства, но со временем они менялись. Сначала это детская благодарность за то, что он забрал меня к себе и начал обучать магии, потом симпатия и позже любовь. Настолько сильная, что сердце разрывалось на куски всякий раз, когда я видела учителя с его женой. Да, он женат. Три года назад учитель связал свою жизнь с женщиной по имени Жизель – племянницей короля.

– Сосредоточься, – из размышлений меня вывел голос учителя. Он отпустил мою руку и встал позади меня, практически касаясь своим торсом моей спины.

Мужчина забрался своей массивной ладонью под мою кофту и положил руку на оголенный живот. Если мужчина и девушка не являются мужем и женой, даже таким образом прикоснуться друг к другу является чем-то непозволительным. Но мы в первую очередь учитель и ученица, и сейчас Эдергар таким образом пропускал через меня свою энергию. Помогал раскрыться. Поэтому, вновь подняв ладонь, я без проблем смогла отпечатать руну в воздухе. Это уже была высшая магия. Уровень моего учителя. Но пока без его помощи эту ступень я открыть не могла. Хоть и так уже сейчас была сильным магом восьмого уровня. Мои сверстники только поступали в магические академии, а я уже сама могла брать учеников. И это все благодаря моему учителю.

Руна уже потухла, а мужчина все не отпускал меня. Наоборот, он немного сильнее прижал к себе, и от этого сердце болезненно заныло. В последнее время я ощущала, что и учитель что-то чувствовал ко мне. Это было ясно по

некоторым взглядам и мимолетным прикосновениям. Другого этот строгий, холодный мужчина себе не позволял. Так и сейчас молча прижимал к себе. Держал меня, как мужчина держит свою женщину, но уже вскоре оттолкнул. Не переступал черту учитель – ученица. И не собирался предавать свою жену, хоть эта женитьба была не по его воле. Ее виною была я.

– Урок окончен, – сказал Эдергар. Развернулся и пошел к выходу из зала, в котором мы находились, а я продолжала стоять на месте.

Думала о том, что следующим утром учитель уезжает на месяц. Будет сопровождать принца в южную часть Ильвира, для того чтобы там остановить вспыхнувшие восстания. Правда, можно считать, что останавливать их будет мой учитель и армия, так как принц сам по себе бесхребетное и глупое создание. Однако, повезло королю с наследником!

Я потерла лицо ладонью и шумно выдохнула. Учитель уезжает, и, скорее всего, этот месяц из-за занятости с ним не будет связи. Знала, что он очень сильный и прошел не через одну войну, но понимала, что все равно буду волноваться.

Уже вскоре я тоже покинула зал и пошла в свою спальню. На лестнице столкнулась со служанкой. Она сказала, что очередной лорд прислал мне подарок. Я достигла возраста, когда можно было вступать в брак, и теперь мужчины из знатных родов присылали мне подарки, которые, по сути, являлись предложением руки и сердца. От некоторых я сама отказывалась, а некоторые обратно отправлял мой учитель. Говорил, что мне еще учиться и учиться. Замуж он меня не отдаст.

Я зашла в свою комнату и упала на кровать. В этот момент почувствовала, как кожу на плече начало покалывать.

– Что это такое? – спросила у самой себя. Пробралась рукой под кофту и короткими ногтями впиалась в плечо, ощущая, что его уже не просто покалывало, а именно жгло.

Не понимала, что происходило. Не знала, что это было первым предзнаменованием того, что уже скоро я окажусь рядом с циничным и агрессивным монстром. Тем, чье имя во всех королевствах произносили не только со страхом, но и, несмотря на жуткие поступки, с восхищением. Тем, кому

я предназначена.

Глава 2

– И что это было? – пробормотала. Сняла с себя кофту и подошла к зеркалу, после чего посмотрела на плечо. Кожу на нем уже не жгло, но еле ощутимо покалывало.

Первым и единственным предположением было, что я опять не уследила за энергией и она полыхнула в плече. Правда, это было странно, так как я вроде держала себя под контролем. Да и ощущения были непривычными.

Решила спросить об этом у учителя, но не смогла. Когда пошла его искать, увидела Эдергара в саду. Он вместе со своей женой прогуливался между аллеями, и я не нашла в себе сил подойти к ним. Просто стояла на месте и смотрела, как Жизель обнимала массивную руку Эдергара и своим телом прижималась к нему.

А у меня внутри все полыхало и глаза наполнялись огнем. Я уже давно приняла этот брак. Смирилась с тем, что учитель принадлежал другой. Вернее, почти смирилась. Но все равно видеть их вместе для меня было чем-то невыносимым. Даже ночи мне были ненавистны, ведь, лежа в своей кровати, я долго не могла заснуть, понимая, что в эту самую секунду мастер мог прикасаться к Жизель. Понимала, что это смешно. Я ревновала, из-за того что он спал со своей женой, но с собой ничего поделать не могла.

Настроение было безвозвратно потерянно. Нахмурившись, развернулась и побрела обратно в особняк. Я понимала, что все не может так дальше продолжаться. Сколько еще я буду думать о том, кто никогда не станет моим?

Я взъерошила волосы и, тщательно обдумав свое положение, решила, что пора что-то менять в своей жизни. И для начала решила принять один из тех подарков, которые приходили мне в последнее время. Просмотрела, от кого они были, и выбрала какого-то лорда, о котором раньше даже не слышала. Я надела золотой браслет с драгоценными камнями, который он мне прислал, но замуж за

этого мужчину не собиралась. Написала ему письмо, что хотела бы встретиться и поговорить. Может, стать его спутницей на очередном балу. А вдруг этот мужчина заинтересует меня?

Написав письмо, отправила его вместе с посланником. Наверное, новость об этом быстро дошла к учителю, ведь уже буквально через полчаса он без стука вошел в мою спальню.

- Решила принять предложение руки и сердца? - спросил он мрачно.

Я как раз переодевалась, поэтому, будучи полуголой, тут же схватила платье и прикрылась им.

- Я еще не знаю. Пока хочу поговорить с одним из претендентов. Встретиться с ним.

- Ты откажешься. Никаких отношений пока ты не закончишь учебу.

- Моя личная жизнь не будет мешать учебе, - я сильнее сжала пальцами платье. - Даже если я выйду замуж, смогу приходить к вам. Тем более уроки у нас сейчас не каждый день. Мне уже даже нет смысла жить в вашем доме, - говорила правду. То, что я до сих пор жила в особняке мастера, было даже странно. Не переезжала, потому что хотела быть ближе к Эдергару, но уже теперь понимала, что следовало и это менять. Уехать из этого дома.

- Ты откажешься, - повторил строго. Без каких-либо объяснений.

- Почему? - спросила на выдохе. Хотела знать ответ на этот вопрос. Моя личная жизнь действительно не будет мешать учебе. Это знала я, и это знал мастер. Так почему запрещал? Ревновал? А имел ли он на это право? Нет. Пусть свою жену ревнует.

- Потому что до тех пор, пока я твой учитель, мое слово для тебя закон. И ты будешь делать так, как я скажу.

- Говорите так, будто я ваша собственность, но ни один учитель не может распоряжаться личной жизнью своей ученицы, - сказала с толикой

появляющегося во мне раздражения. – Или нас что-то отличает?

– Нет, – ответил, не раздумывая ни секунды.

Нет. Нет. Нет... Не отличает. Да, верно. Никаких чувств между нами просто не может быть. Мы просто учитель и ученица. Он женат, и свою жену, несмотря ни на что, ценит. Со временем у них появятся дети. А что я? Буду одна только потому, что он так решил? Нет. С этим я вообще не согласна.

– В таком случае я не откажусь от встречи с тем лордом, – отрицательно покачала головой.

– Ты собираешься меня послушаться?

– Я собираюсь сделать то, на что имею право. Или у меня нет никаких прав до тех пор, пока я ваша ученица?

Мастер прищурил взгляд, и я заметила, как одна его ладонь сжалась в кулак. Чувствовала, что он начинал злиться, но и я постепенно выходила из себя.

– До тех пор пока я не вернусь, тебе запрещено выходить из особняка. Стража получит соответствующее распоряжение.

– Вы думаете, что она меня сдержит, если я захочу выйти? – вопросительно приподняла бровь

– Пойдешь против меня? Против моих людей воспользуешься магией, которой обучил тебя я?

Я шумно выдохнула и, будучи уже злой, натянула на себя платье, наплевав на то, что пока я это делала, оголила перед мастером тело. Сейчас для меня имел значение лишь гнев, который постепенно все сильнее заполнял сознание.

– Да пошли вы, мастер, – я впервые на эмоциях огрызнулась учителю. Прошла мимо него и направилась к двери.

– Амели, стой, – приказ. Я его не послушала. Вышла из своей спальни и подняла руку. Не останавливаясь, нарисовала пальцами в воздухе руну и создала портал. Уже вскоре вступила в него, но переместилась не на дальнейшее расстояние. Лишь в сад. Учитель мог с легкостью отследить меня и последовать за мной, но не стал этого делать. Все, что хотел, уже сказал.

А меня выворачивало наизнанку. От злости и негодования. Эмоции жгли изнутри, и магия вместе с ними. Из-за этого стало плохо и я пошла к лекарю. Взяла настойку, которая меня успокоила, после чего побрела обратно к себе в спальню. Учителя там уже не было.

На рассвете он уехал. Я не спала, но не стала выходить во двор, чтобы проводить мастера. Пусть это делает Жизель.

Сразу после отъезда Эдергара я узнала, что он действительно дал страже приказ не выпускать меня за территорию его владений. Даже накинул магический барьер, который запрещал мне покидать это место. Сначала я сильно злилась. Бушевала и выходила из себя. Но потом немного успокоилась. Решила, что дождусь возвращения мастера и поговорю с ним. Он не имел права вторгаться в мою личную жизнь, и я намеревалась ему это объяснить.

Прошла неделя с тех пор, как Эдергар уехал. В последнее время я в основном ела у себя в спальне. На этот раз завтрак мне принесла новенькая служанка. Или не новая. В этом особняке много прислуги, и я всех не запоминала, но эту точно видела впервые. Еще она меня удивила тем, что вместе с завтраком принесла два кувшина с вином.

– Зачем вино? – спросила у служанки.

– Привезли новое вино, и госпожа просила передать вам два сорта, чтобы вы их попробовали, – ответила девушка. – Лучшее будет подано к столу в вечер возвращения господина Эдергара.

Я нахмурилась. И что это значило? Алкогольные напитки я не пила, и Жизель это знала. Так зачем передала мне вино? Тем более до возвращения мастера еще долго. Не рано ли выбирать вино? Глупость. Пить вино я не стала, решила позже

поговорить с Жизель и спросить, чем она руководствовалась, передавая мне эти кувшины.

Все еще сонная немного поела, но узвар выпила весь. Очень сильно хотелось пить.

Когда переодевалась, почувствовала духоту. Открыла окно, но легче не стало. Со временем мысли начали путаться и голова наполнилась туманом. Закружилась настолько сильно, что даже стоять было тяжело.

Держась за голову обеими руками, я часто задышала, и в этот момент дверь без стука распахнулась. На пороге возникло несколько мужчин из стражи.

– Госпожа Амбер, нам приказано отвести вас в холл, – сказал один из них. Его имени не помнила, но хорошо знала. Он долго служил моему мастеру, но сейчас смотрел на меня не как обычно. Не с почтением, а как-то отстраненно.

– Подо... жди... те... – язык очень сильно заплетался, и я вообще ничего не понимала. На мужчин смотрела, словно сквозь плотную дымку. И, тем более, мало осознавала, что они от меня хотели. Вроде услышала произнесенную фразу, но ее смысла не уловила. Просто стояла, держалась за голову и покачивалась. Как же плохо.

– Она пьяная, – сделал вывод другой стражник. Посмотрел на меня и на вино, которое все еще стояло на столе.

– Что?.. Нет... – попыталась помотать головой, но из-за этого чуть не упала на пол.

Меня подхватили за руки и вывели из комнаты. Нет, грубо волокли. А я не понимала, что происходило. Кажется, пыталась сопротивляться. Знала, что мне нужно к лекарю, и поэтому пыталась в воздухе отпечатать руны, чтобы переместиться в портале, но мне просто заломили руки. Связали их. Сами эти мужчины так себя не повели бы. Им был дан приказ.

Они отвели меня в холл и поставили там на колени. Я уже почти ничего не видела, но почувствовала боль, когда мне дали пощечину.

Глава 3

– Как ты посмела? – услышала рядом с собой разъяренный голос какого-то незнакомого мне мужчины. Догадалась, что это он меня ударил. Да с такой силой, что я тут же рухнула на пол. – Оказывается, вот что из себя представляет прославленная Амели Амбер. Мерзкая воровка.

Я сделала глубокий вдох и несколько раз моргнула, пытаюсь сфокусировать зрение. Кажется, получилось. Во всяком случае, смогла хоть что-то рассмотреть. Увидела мужчину лет пятидесяти. Судя по одежде, он из знати. Незнакомец стоял надо мной и, кажется, еще что-то говорил. Возмущался. Обвинял. А я вообще ничего не могла понять.

– Что... вы... – пробормотала с усилием. Не смогла закончить фразу, но уже вскоре услышала голос Жизель:

– Лорд Викот, пожалуйста, не бейте ее. Если Амели действительно виновата, мой муж ее накажет.

Мне врезалось в сознание это «лорд Викот». О нем раньше слышала, но ни разу не видела его. Очень влиятельный человек, с чьим мнением считался даже король. И я чувствовала, как Жизель так же прогибалась перед ним. Этот мужчина ударил меня неизвестно за что, а она лишь мягко попросила больше не делать этого.

– Что значит «если»? Она виновата. Она украла драгоценности из моего замка. Посмотри на это. Эта воровка даже не стесняется носить краденное, – он схватил мою руку и поднял ее, показывая Жизель золотой браслет, который виднелся у меня на запястье. Но он не был краденным. Это подарок лорда, с которым я должна была встретиться. Так почему Викот утверждал, что это его драгоценность, которую я украла? – Где остальное? Где другие драгоценности?

– О чем... вы? Это подарок... – прерывисто пробормотала. – Мне нужно... к лека... рю... – сказала, обращаясь к Жизель. – Плохо... мне...

– Что с тобой? – девушка подошла ближе и посмотрела в мои туманные глаза. Я надеялась на ее помощь, но один из охранников сказал про вино в моей комнате и Жизель скривилась, – Ты пьяная?

– Нет... Вино, которое ты... передала, я не пила...

– Что? Я тебе передала вино? Ничего я не передавала, – Жизель недоуменно приподняла бровь и еще сильнее скривилась. За последние годы я хорошо узнала эту девушку. Она пыталась выглядеть умной. Читала много книг и разбрасывалась умными фразами, но по своей сути была тупой, как нож для бумаги. Абсолютно все ее эмоции можно было прочитать на слащавом личике, и сейчас я видела ее искреннее недоумение. Не она отправила мне вино.

– Не только воровка, но еще и пьяница, – изрек лорд Викот. – Я требую наказания для этой мерзавки. Отдай ее мне.

– Я не могу. Не имею права. И мой муж поставил барьер, из-за которого Амели не сможет покинуть дом до его приезда.

– Почему? – мужчина был зол и давил на Жизель, а та сдавала позиции.

– Я не знаю... Наверное, наказал за то, что она себя плохо вела на уроках. Он раньше такого не делал.

– А мне кажется, что Эдергар знает о воровстве и таким образом ее наказал. Он потекает ей! За такое нужно руки отрубить, а не держать в доме.

– Не говорите такого. Мой муж не мог знать о воровстве. Он бы ее справедливо наказал.

– В таком случае распорядись ты о наказании. Эдергар не будет против. Он отблагодарит свою жену за то, что она спасла его имя от грязи.

Я с трудом сидела. Кажется, что-то говорила. Вернее, бормотала, но никто меня не слышал, а я была шокирована тем, что происходило. Жизель сейчас просто водили вокруг пальца. Даже я, будучи в таком состоянии, понимала всю абсурдность ситуации. Эту неделю я не выходила за пределы владений учителя,

значит, это воровство должно было произойти раньше. И мужчина только сейчас приехал? Да и почему он сам явился? Ему по статусу не положено с таким разбираться.

Это все полнейшая чушь.

- И какое же наказание я должна ей дать? - спросила Жизель.

- Отдай девчонку мне. Я распорядюсь, чтобы ее отправили в академию Авар. Пусть ее там перевоспитывают. Надеюсь, что в этой академии к ней отнесутся более жестко, чем твой муж. Ей нужно вправить мозги. Заметь, Жизель, я предлагаю очень мягкое наказание. Если не согласишься, я буду требовать, чтобы ей отрубили руки.

- То есть вы только отдадите ее в академию?..

В этот момент мне стало еще хуже и я молила о том, чтобы Жизель все же одумалась и поняла, что все не так. Например, то, что я не пьяная. От меня даже алкоголем не несло. Но нет, девушка слушала того мужчину, а меня без выяснения обстоятельств считала виноватой. Он еще немного надавил на Жизель, и та решила отдать меня.

Я вновь начала терять сознание, но, приходя в себя, слышала, что это с омерзением списывали на алкоголь. Я так и лежала на полу в холле, пока мои вещи собирали, а потом отдали меня лорду. Его стражник отнес меня в карету, а я все надеялась, что барьер не даст этим людям вывезти меня. Но, оказалось, лорда сопровождала ведьма, которая этот барьер каким-то образом разрушила.

Я все реже приходила в сознание и уже ничего не видела. Кажется, мы не отъехали далеко. Карета и стража остановились в поле, и меня выволокли на улицу. Лорд приказал своей ведьме запечатать мою магию, и так на моем запястье возник браслет. После этого он сказал создать портал и отправить меня в академию Дюран. Уже эти слова очень сильно полоснули по ушам. Он же говорил Жизель, что отправит меня в Авар, но сейчас я отчетливо расслышала Дюран. Это та академия, одно название которой во многих вселяло ужас.

Я попыталась возразить, но не смогла сказать ни слова. Вот только уже вскоре через плотную дымку увидела перед своими глазами лицо той самой девушки,

которая утром принесла мне завтрак и вино. В этой суматохе она всего лишь на несколько секунд приблизилась ко мне. Положила свои ладони мне на лицо и прошептала:

– Прости за то, что я сделала. У меня не было выбора. Но я немного помогу тебе. Главное, оказавшись в том месте, не говори, кто ты. Иначе он быстро найдет тебя. Я не знаю, кто он, но слышала, что...

Девушка не договорила. Та ведьма заметила, что она была рядом со мной, и рывкнула, чтобы она отошла. Незнакомка убрала ладони от моего лица, и в этот момент я ощутила, как от этого прикосновения кожу начало жечь и постепенно боль усиливалась. Но я не успела даже закричать. Портал был создан, и меня в него буквально швырнули.

Глава 4

Несколько вспышек ? и меня выбросило из портала. Я пошатнулась и, еле держась на ногах, растерянно оглянулась вокруг. Сквозь плотный туман, легший на глаза, увидела огромный мрачный зал и каменные стены. Вокруг множество людей, от которых исходил невыносимый шум. Из-за этого громкого сплетения голосов у меня буквально разрывалась голова, но хуже было, что кожу на лице покалывало, будто миллиардом острых иголок. Невыносимо больно.

– Чего встала? Давай иди! – кто-то грубо схватил меня за предплечье и оттолкнул в сторону. Чуть не врезавшись в группку девчонок, я на ватных ногах,двигаемая только инстинктами, пробралась сквозь толпу и села на пол за громоздкой колонной, после чего спиной прислонилась к стене.

Как же мне было плохо! Мысли не могла собрать в кучу и понимала, что сейчас не в состоянии даже говорить. Поэтому просто пыталась прийти в себя. Это единственное, что я могла делать.

Тяжело дыша, я опустила голову и закрыла лицо ладонями. Тут же ощутила на коже какие-то глубокие рубцы. Тонкие и длинные. Словно шрамы от множества порезов ножа. Отдаленно понимала, что та девушка, прикоснувшись к моему

лицу, накинула на него морок. Изуродовала магией, создав на моей коже иллюзию, которая ощущалась даже на физическом уровне. Проводя по возникшим шрамам кончиками пальцев, я мысленно чертыхнулась. И как это снять? Хотя сейчас иллюзия должна была волновать меня в самый последний момент.

С трудом подняв голову, я опять посмотрела в зал. Это действительно была академия Дюран, ведь на противоположной стене я увидела соответствующую эмблему. И от этого мне захотелось выругаться. Говорили, что порой в этом месте творились жуткие вещи, но при этом в Дюран очень жестокие правила, свойственные только этой академии. Наверное, лишь мощным темным тут было нормально. Светлые чаще всего сюда попадали потому, что считали себя достаточно сильными, чтобы выучиться в этой академии, ведь Дюран считался одним из престижнейших мест. Тут учились дети королей и вождей. Но порой поступающие переоценивали свои силы и, лишь попав сюда, понимали, насколько это жуткое место.

Дюран ? закрытая академия. Порталы в это место включались лишь раз в году для принятия первокурсников. Я догадывалась, что этот зал и был местом, куда телепортировали новичков. Сейчас уже видела десять порталов. Из одного из них вышвырнуло меня и теперь прибывало все больше и больше новых парней и девушек.

Эти порталы перемещали только в одну сторону – в академию. И, возможно, они скоро закроются. Отсюда порталов не существовало, и создать их самостоятельно невозможно.

Свою магию я не ощущала и понимала, что она действительно запечатана. Несколько раз дернула за кожаный браслет, который на меня надела та ведьма, но сорвать его не смогла.

– Свежее мясо прибыло, – сквозь шум услышала громкую фразу откуда-то сверху. Подняла голову и увидела, что в нескольких метрах от пола находились массивные балконы. На них тоже собрались девушки и парни, но, скорее всего, из четвертого и пятого курсов. Пришли посмотреть на прибывших первокурсников. И это слово «мясо» ясно давало понять, что новичков тут не принимали тепло и радушно.

Поглядывая на эти балконы, я думала, что, возможно, где-то там стоял тот, из-за кого я оказалась в Дюран. Естественно, осознавала, что меня подставили. И с вином, и с кражей. Все это было тщательно подстроено. А для чего? Чтобы закинуть меня сюда. Из этой академии до конца обучения не было выхода, и, если тот человек находился тут, если это вообще человек, единственным шансом лично добраться до меня – сделать так, чтобы я сама попала в Дюран.

И вот теперь Он, возможно, стоял на одном из балконов и рассматривал толпу. Искал меня среди первокурсников. Понимая это, получше спряталась за колонну и теперь только украдкой поглядывала из-за нее. Вспомнила слова той девушки. О том, что мне нельзя говорить свое имя, и то, что она мне поможет. Так вот как она мне помогла! На лицо накинула морок, чтобы меня не нашли? Черт возьми, спасибо. Лучше бы предупредила, что в ту еду, которую она мне принесла, подсыпана какая-то гадость. Вот это была бы помощь.

Я вообще понятия не имела, из-за кого могла оказаться в этой академии. Беспричинно я никогда не создавала конфликты, но не молчала, если кто-то оскорблял меня или пытался сказать плохо о моем учителе. И я относилась к окружающим точно так же, как они относились ко мне. Поэтому недруги у меня имелись, но были ли у меня враги, которые желали сделать со мной нечто ужасное?

– Со... берись... Амели... – через силу пробормотала, ненадолго закрывая глаза.

Пока еще не пришла в себя и не могла даже встать на ноги, но, раздумывая обо всем этом, вспомнила об одном случае. Полгода назад мне исполнилось восемнадцать. Я сразу получила много подарков с письмами, в которых были предложения руки и сердца даже от незнакомых мне парней и мужчин. Абсолютно на все я ответила мягким отказом, и его приняли все. Вернее, все, кроме одного. Я помнила, что на конвертах, в которых приходили Его письма, была эмблема Дюран. Я еще удивилась тому, что Он смог написать мне из этой академии.

Вместе с предложением стать его женой Он прислал мне ожерелье. Самый дорогостоящий и красивый подарок из тех, которые я когда-либо получала. Даже королева позавидовала бы такому украшению.

Он не принимал мой отказ, а я пыталась объяснить, что его женой не стану. Как же его звали? Я не помнила. Его имя было лишь в первом письме, а я на него не обратила внимания и уже вскоре выбросила. Все остальные письма приходили без подписи. Но я точно знала, что он оборотень. Помнила, что даже разозлилась из-за того, что мой отказ этот парень не воспринимал. В одном письме нагрубила и среди прочего написала, что никогда не стану женой оборотня. И это было написано в грубой форме. Да, он меня вывел из себя.

Ответом на это мне было письмо, в котором виднелась только одна строка. Тогда я, прочитав ее, почувствовала, как руки начали подрагивать и по спине пробежал холодок. Жуткий, страшный и циничный. Таковым был этот оборотень. Это его последнее письмо я сожгла и больше Ему не писала. Оборвала с ним связь.

Мог ли этот оборотень быть тем, из-за кого я оказалась тут? Да. Мог. Но в таком случае дела у меня очень и очень плохи. Нужно попытаться выбраться отсюда, пока он меня не нашел. Тем более в академии Дюран полно оборотней и я понятия не имела, кем из них мог быть именно Он.

Я потерла лицо ладонями и попыталась встать. Вроде получилось. Правда, мне приходилось держаться за стену. Позади себя услышала грохот. Это порталы закрылись, и зрители кричали первокурсникам, командуя собраться в группы по факультетам, в которые они вступили.

Все парни и девушки, следуя приказу, начали строиться в шеренги, а меня в этот момент будто током пробило. Я почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась в сторону балконов и на одном из них заметила знакомого парня. Мерад Кад.

Он, как и я, человек, но с темным даром. Очень сильным и еще с самого детства ужасающим даром. Все остальные балконы были переполнены людьми, а рядом с Мерадом стояло лишь несколько человек. Его боялись и рядом находились лишь те, кого он сам к себе подпускал. Я не знала, что он учился в Дюран, но, судя по всему, несмотря на то, что являлся человеком, чувствовал себя тут более чем отлично.

Между мной и Мерадом было много ненависти. Словами не описать насколько много. И наша последняя встреча... Она была целой катастрофой. Адом. Боже, а вдруг я тут именно из-за Мерада? Может, именно он приказал доставить меня в

Дюран?

Наши взгляды встретились, и я против воли вздрогнула. Сейчас опасалась, что он мог меня узнать. И с магией я была слабее Мерада, а сейчас, запечатанная, вообще не смогла бы ему противостоять.

Но, к счастью, кажется, он меня не узнал. Окинул скучающим, но при этом таким тяжелым взглядом и перевел его на скопившуюся группку первокурсников. А я шумно выдохнула и в очередной раз убедилась, что мне нужно бежать отсюда.

Глава 5

После того как смотрители скомандовали первокурсникам собраться в группы по факультетам, в которые те вступили, новички притихли, но тут же в зале возникла возня. Некоторые из них без проблем поняли, куда следовало идти, а некоторые терялись. Были и те, кто лихорадочно осматривался по сторонам и даже немного испуганно пытался понять, к какой из скопившихся групп им подойти.

И все это было понятно. В этом новом месте первокурсникам предстояло провести ближайшие пять лет, а вокруг находились те, кто, возможно, станет их друзьями, просто знакомыми или вообще врагами. В Дюран останется целая частичка их жизни, в которой будет присутствовать учеба, много новых, ранее неизвестных знаний, балы, знакомства и, вполне вероятно, любовь.

Тут не будет легко. Это понимали почти все. Не зря Дюран называли своеобразной тюрьмой. Отсюда спустя пять лет учебы возвращались или сильными, или сломанными.

Поэтому многие первокурсники волновались. Их беспокоила эта неизвестность будущего. Хотя были и те, кто, наоборот, предвкушал ее. Я же атмосферой поступления совершенно никак не прониклась. Больше всего на свете хотела сбежать отсюда. Чтобы очистить свое имя и доказать, что невиновна, ведь была полностью уверена, что уже скоро по королевству пройдет слух о том, что могущественный лорд обвинил меня в краже. Мои недруги обрадуются этой

новости. Подхватят ее и разнесут по всему королевству. Очернят мое имя и имя моего учителя этим несмысленным позором. Поэтому мне следовало выбираться отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

На подрагивающих ногах я поплелась в сторону одного из смотрящих. Пока вокруг столько людей, вряд ли на меня нападут, поэтому, пользуясь случаем, хотела рассказать, кто я, и попросить помощи.

Подошла к мужчине, который находился ко мне ближе всего, и прошептала:

- Помо... гите... мне... я...

- Чего ты бормочешь? – раздраженно спросил смотрящий. – Это факультет стихий. Тебе сюда? Нет?

- Нет... я... – запнулась. Как же было тяжело говорить. Еще и этот мужчина, видно, решил, что я так говорила из-за волнения, а его это злило. Вокруг было полно первокурсников, которые донимали его вопросами, и смотрящий не успевал отвечать на все, поэтому раздражался из-за растерянности новичков.

Уже вскоре группка девчонок окружила мужчину с новыми вопросами, а меня они оттолкнули назад. Я сама от этого разозлилась и попыталась пробраться обратно к смотрящему.

Из-за всего этого перед глазами плыло и голова невыносимо закружилась. Кто-то толкнул меня локтем, и я рухнула на пол. Сильно не ударилась, но встать на ноги уже не смогла. Потеряла сознание.

Когда пришла в себя, сразу же открыла глаза. Чувствовала себя намного лучше, поэтому даже привстала на кровати, опираясь на локти, после чего оглянулась. Сразу поняла, что это госпиталь. Тем более уже вскоре ко мне подошел лекарь. Им оказался довольно молодой мужчина.

- Тяжело тебе будет тут, – сказал он и дал мне настойку. – Нельзя же настолько сильно волноваться.

Как я поняла, он решил, что я потеряла сознание, из-за того что переволновалась на поступлении. Оказалось, что я не одна такая. Еще трем девчонкам стало плохо, но из лазарета они уже давно ушли. Я же пролежала тут почти до вечера.

- Мне нужно покинуть Дюран, - сказала лекарю. Выпила настойку и скривилась. - Какими способами можно это сделать?

- Закончив учебу, - ответил мужчина.

- Других способов нет?

- Учеба еще не началась, а ты уже сдалась? О чем думала, когда поступала сюда? - лекарь скользнул взглядом по мне. - Что с твоим лицом? Это шрамы?

- Я не сдалась. Но мне срочно нужно вернуться домой, - последние вопросы мужчины я проигнорировала. - Тут же должны существовать обратные порталы.

- Их может создавать только директор и только в крайних случаях.

- Где мне его найти?

- Не знаю, - лекарь пожал плечами. - Его сейчас нет в академии.

- И когда он вернется? - я немного напряглась.

- Этого я тоже не знаю. Он часто отсутствует. Директора может не быть день или целый месяц, - объяснил мужчина, после чего вопросительно приподнял бровь. - Почему тебе так срочно нужно домой? Что-то случилось?

- Да, случилось, - ответила уклончиво. Сдвинула брови на переносице и спросила можно ли как-нибудь связаться с внешним миром, на что мне был дан уже привычный ответ: "Не знаю".

- Как тебя зовут? - спросил мужчина спустя несколько секунд моего задумчивого молчания.

Ответить на этот вопрос я не успела. Дверь в госпиталь распахнулась, и в помещение зашла молоденькая девушка. Волосы белые и уши острые. Судя по всему, она эльфийка. Оказалось, что эта девушка одна из старшекурсниц и она помогала смотрящим. Пришла за мной, чтобы определить на тот факультет, на который я поступила, и поселить в комнату.

- Как тебя зовут? - эта девушка задала мне тот же вопрос, что и лекарь.

- А... - в это мгновение сознание внезапно полоснуло и в голове возникли слова "никому не говори свое имя". Прозвучали они очень громко. Прямо тревожно. Из-за этого я смяла одеяло, которым была укрыта. Привыкла доверять своим инстинктам, поэтому рефлексивно произнесла другое имя, - Одри. Одри Бун.

- Где письмо с рекомендациями? - жестко спросила эльфийка.

- Его у меня нет, - ответила честно.

Экзамены по вступлению в Дюран происходили за его пределами, и сюда в порталах перемещались только те, кто эти экзамены уже сдал. И те, кто принимал экзамены, после сдачи выдавали письмо с рекомендациями. Естественно, у меня его не было. Я ничего не сдавала. Но, раз попала сюда, для всех автоматически становилась той, кто сдал экзамены, ведь, опять-таки, другие сюда не попадают.

Эльфийке не понравилось, что у меня отсутствовало письмо. Но, поскольку оно особо ничего не значило, (в Дюран имели значение лишь способности студента, а не рекомендации и даже не его титул и происхождение) девушка меня долго не отчитывала. Сказала лишь, что позже я сама буду отчитываться перед преподавателями за отсутствующую рекомендацию.

Она спросила, на какой факультет я поступила. Правильнее было бы назвать рунный факультет, так как я специализировалась на рунах, но и тут инстинкт велел мне соврать и я назвала факультет стихий. Девушка кивнула и сообщила, что послезавтра начнутся первые занятия. Завтра мне должны выдать форму, для этого эльфа спросила мой размер одежды и обуви.

Уже вскоре мы ушли из госпиталя. Она должна была отвести меня в общежитие. Пока шла по пустующему коридору вслед за девушкой, она дала мне листы с

правилами учебного заведения и я на ходу их просматривала. Учтывая, что хотела в ближайшее время убежать отсюда, правила мне не были особо нужны, но я хотела изучить место, в котором оказалась.

Я очень сильно углубилась в чтение и не заметила, что в коридоре появился еще кто-то. Не услышала тяжелых шагов и не ощутила, как атмосфера сама по себе становилась тяжелой и давящей. Даже не обратила внимания, что поведение эльфийки изменилось. Она поправила волосы, растянула губы в кокетливой улыбке и сказала: "Привет", но ответа на это не последовало. Словно этот «кто-то» на девушку не обратил никакого внимания.

И, только когда Он проходил мимо меня, я ощутила, как по спине пробежал холодок и нервы накалились. Хотела поднять голову и посмотреть на него, но в этот самый момент плечо обожгло невыносимой острой болью. Я положила на него ладонь и до крови прикусила кончик языка.

Эльфийка спрашивала, что со мной, а я и ответить ничего не могла. Сама не понимала, что происходило. Только и могла, что неподвижно стоять в надежде, что эта боль скоро пройдет.

Глава 6

Невыносимая боль. Она обжигала плечо и разносилось по всему телу острыми, режущими всплесками. Из-за этого я до скрежета стиснула зубы и приглушенно замычала.

Было настолько сильно больно, что даже стоять было трудно.

– Что с тобой? – раз за разом спрашивала эльфийка. Особого волнения в ее голосе не чувствовалось. Вместо него было недоумение.

– Не знаю, – прерывисто прошептала. – Мне нужно обратно в госпиталь.

Держась за стену, я поплелась обратно к госпиталю. Лекарь моему возвращению удивился и, услышав, что у меня болело плечо, тут же сказал снять кофту.

Посмотрел на оголенную кожу и удивленно присвистнул:

- Поздравляю. На тебе появилась метка истинности, - сказал он, холодными пальцами прикоснувшись к воспаленному участку кожи.

- Не может быть, - прерывисто пробормотала. Боль все еще была невыносимой, поэтому мысли путались, но слова лекаря будто въелись в сознание. Я опустила голову и посмотрела на свое плечо, но ничего не увидела.

- Подожди, - мужчина сходил к своему столу и дал мне зеркало. Я тут же посмотрела в него и около самой шеи увидела виток татуировки. Она очень медленно расползлась по коже.

- Это невозможно, - зашептала, ладонью касаясь рисунка. - Может, это что-то другое?

- Нет, это именно метка истинности.

Я все еще не могла внять словам мужчины, ведь новость, которую он мне рассказал, посчитала полнейшей дикостью. Истинные пары встречались крайне редко. Это те, кого связывала между собой судьба. В книгах говорилось, что истинные могут быть только друг с другом. Особенно после появления метки. Создание семьи или отношений с другими невозможно. Истинные самой судьбой предназначены исключительно лишь друг другу.

Эта новость, словно заостренный топор, ударила в мое сознание и острием провернулась несколько раз. От шока захотелось иронично засмеяться. Какой еще истинный? Я учителя любила. Да, наши отношения невозможны, но мои чувства к мастеру возникли потому, что он хороший человек. А тут судьба против моей воли подсовывала мне того, кого я даже не знала. А вдруг он гном? Или извращенец с наклонностями эксгибициониста? А, может, то и другое?

Или же я не устрою своего истинного? Возможно, у него уже есть любимая и вся жизнь распланирована. А тут я. Прошу любить и жаловать. Амели Амбер. Сейчас изуродована магией и вообще пока похожа непонятно на что.

Нет, была бы другая ситуация, я бы хотела посмотреть на своего истинного и, о боже, надеюсь, это все же был бы не гном-эксгибиционист, но сейчас мне следовало в ближайшее время выбираться отсюда. До тех пор пока мое имя не очернят, ведь после этого я из грязи не выберусь и на своей жизни мне уже можно будет ставить крест. Да и имя учителя будет опорочено, чего я бы очень не хотела. За него переживала больше, чем за себя. И безумно желала расплаты тем, кто меня подставил.

Та эльфийка, после того как отвела меня в лазарет, сразу ушла. Вновь вернулась, думая, что мне полегчало, но лекарь сказал, что мне нужно остаться в госпитале хотя бы до следующего утра.

Я все время валялась на кровати. Меня лихорадило, и с каждым мгновением боль становилась все сильнее. Лекарь дал мне обезболивающее, но оно совершенно не помогло.

– Метка может проявляться целую неделю, – мужчина огорошил меня этой новостью. Я не могла валяться в кровати столько времени.

– С этим можно что-то сделать? Убрать боль? – спросила.

– Можно. Есть одно зелье. Оно уберет боль, но замедлит появление метки. Поэтому оно не рекомендовано. Тем более метка все равно проявится, если тебя поцелует истинный, – мужчина пожал плечами.

– Отлично. Мне подходит, – я кивнула. Бродить по академии и тыкаться губами, куда не нужно, вернее, в кого не нужно, я не собиралась. Значит, зелье поможет и я избавлюсь от боли, благодаря чему смогу более трезво мыслить о том, как выбраться отсюда.

Лекарь сам занимался изготовлением зелья, и на это ушло несколько часов. После того как я его выпила, почти сразу отключилась. Заснула.

Утром мне было намного лучше. Боль исчезла, и метка осталась такой же маленькой. Вновь пришла эльфийка и на этот раз уже отвела меня в общежитие.

Поселила в комнату с еще одной девушкой. Она уже разложила свои вещи и куда-то ушла. Скорее всего, гулять по академии.

Я же подошла к громоздкому зеркалу и посмотрела на свое отражение. Ранее уже видела его, когда лекарь давал мне зеркало, и, честно, зрелище было печальным. Магия до неузнаваемости изуродовала шрамами лицо, и ранее рыжие волосы стали русыми. Какими-то спутанными и очень жесткими. При этом тело осталось прежним. Такое впечатление, что мне просто прицепили другую голову.

Одета я была в брюки и кофту. Девушки редко носили нечто такое. В основном платья, но в особняке учителя я одевалась в то, в чем мне было удобно. Правда, тут такая одежда привлекала бы сильное внимание, поэтому, не имея другого выбора, я надела форму. Длинная юбка и кофта с пиджаком. Все это желтого цвета. Как я поняла, на каждом курсе цвет формы отличался. Чем старше курс, тем темнее форма.

Я хотела тоже пройтись по академии, но опять вернулась эльфийка и велела идти за ней. Она отвела меня в одну из аудиторий, в которой собрали, как я поняла, всех первокурсниц из факультета стихий. Старшие девушки объясняли нам негласные правила академии.

Во-первых, запрещалось засматриваться на старших парней. Эта академия закрытая, и, судя по всему, новенькие девушки среди парней, особенно пятикурсников, пользовались спросом. А тем девушкам, которые тут учились уже не первый год, подобное не нравилось. Новых соперниц они не воспринимали. Поэтому, даже если старший парень первым обращал внимание на первокурсницу, она должна была держаться от него подальше. Иначе ее будет ждать наказание.

Во-вторых, первокурсницы должны вести себя тихо и послушно. Иначе их будет ожидать наказание.

В-третьих. Каждая первокурсница будет приставлена к пятикурснице, чтобы выполнять любые ее требования в течение всего года. Стирка, уборка, написание конспектов. В общем, любое требование пятикурсницы. Если отказаться – будет наказание. И не одно.

После всех этих слов первокурсниц распределили между пятикурсницами. Я досталась высокой блондинке по имени Релив. И первое, что я от нее услышала:

- Почему мне досталась такая уродина? На нее смотреть тошно.

- А ты ей любоваться собралась? – засмеялась еще какая-то пятикурсница. – Главное, чтобы она работала хорошо.

- Она мне своей рожей настроение будет портить, – продолжила возмущаться Релив. В итоге она даже мое имя не спросила. Так и продолжила называть Уродиней. И это все подхватили, а я с иронией подумала, что зря придумывала себе новое имя. Оно тут никому не нужно.

Глава 7

По академии прошел слух – пропала одна рыжеволосая первокурсница. Просто исчезла сразу после того, как прибывших парней и девушек собрали в группы по факультетам и сделали списки. Была девушка, и вот ее нет. Все думали, что, возможно, она просто заблудилась, ведь академия, как и территория лесов, окружающих ее, невероятно огромная. Но, получается, этой первокурсницы не было уже вторые сутки и ее по-прежнему никто не видел. Пока тревогу не поднимали, но студентку уже усиленно искали, а меня одолевало странное и далеко не самое приятное ощущение. И, как оказалось, не зря.

Ближе к вечеру академию наполнил шум и новые новости. Ту девушку нашли. Во дворе перед зданием она была повешена на дереве. Полностью голая и уже неживая. Я ее не видела, но слышала, что на животе несчастной ее же кровью было написано: "Амели, не прячься. Тебе же будет хуже. Я тебя все равно найду".

Я все надеялась, что тот, из-за кого я оказалась в Дюран, решит, что портал сработал неверно и меня направило в другое место, но нет, Он знал, что я в академии. И этот случай был тому доказательством.

Единственное, я не понимала, насколько сильно была близка к опасности. Мог ли Он знать, что у меня другой облик? Сомнительно. Я запечатана, а, значит, сама скрыть себя магией не смогла бы. И ту девушку, притворившуюся служанкой, еще не уличили в помощи мне. Иначе бы допросили и уже узнали, как я сейчас выглядела. Исходя из этого, у меня возникло предположение – он думал, что я в академии, но считал, что где-то прячусь. Скрываюсь и никому не попадаюсь на глаза. И, повесив тело той несчастной, ясно показывал, что будет со мной, если я не раскрою себя.

И меня корбило от того, что Он сделал с той несчастной. У нее, наверное, были мама и папа. Возможно, братишки и сестренки, которые ее больше не увидят. Первокурсница умерла, и это случилось из-за меня.

Я решила, что стоило пойти к преподавателям и рассказать, кем я являлась и как очутилась тут. Вот только уже вскоре собственное решение заставило меня насторожиться.

Среди преподавателей увидела несколько мужчин, ведущих вражду с моим учителем. И это только те, о ком я знала. Сколько еще его врагов было тут, я предположить не могла. У мастера много завистников. А вдруг меня переместил сюда кто-то из преподавателей? За счет меня решил добраться до учителя?

Кто угодно мог оказаться этой самой тварью. Умом понимала, что никому не могла доверять.

Я считала, что в первую очередь мне следовало перестраховаться. Сделать что-нибудь, чтобы, несмотря на запечатанную магию, не быть настолько беззащитной перед тем, кто хотел меня убить. Но толком сосредоточиться на своих проблемах я не могла из-за Релив. Эта пятикурсница не давала мне ни одной свободной секунды.

– Постирай мои платья, – скомандовала она. Меньше всего на свете, оказавшись в такой ситуации, мне хотелось заниматься стиркой. Но мне нельзя было выделяться. То, что меня благодаря обстоятельствам приняли за студентку Дюран, являлось чудом. Моим прикрытием. И пока оно не разрушилось, мне следовало им пользоваться.

Поэтому, стиснув зубы, я взяла ее платья и поплелась в прачечную. На самом деле, все было не так плохо. Скрываясь под обликом обычной первокурсницы, я сливалась с этой академией. Если бы не морок на моем лице, я бы вообще стала неприметной. Но и без этого могла без опаски осмотреться. Поэтому пользовалась даже этим заданием пятикурсницы, которую уже успела порядком невзлюбить за стервозный характер. Я сделала большой крюк и обошла несколько длинных коридоров, которые вечером казались невыносимо мрачными. Посмотрела на студентов, украдкой выискивала знакомые лица и слушала, кто и о чем говорил. А еще искала новые залы с порталами.

Встретила смотрящего и попыталась у него невзначай выведать, как можно было покинуть Дюран, но мужчина лишь отмахнулся от меня, сказав, что я уже знала:

– Академию можно покинуть только после окончания учебы.

Дальше бродить по Дюран с охапкой платьев в руках я не рискнула. Уже и так начала привлекать внимание. Поэтому побрела к прачечной, которую нашла с трудом, и, зайдя внутрь, заметила, что комната была безлюдной.

Из-за смерти первокурсницы учебу отложили на несколько дней и, пока искали убийцу, установили комендантский час. Он уже близился, и многие разошлись по комнатам.

Набрав из бочек воду и налив ее в глубокие емкости, я принялась стирать. Давно ничего сама не стирала, но, как ни странно, занимаясь этим, могла окунуться в свои мысли и подумать, что делать. Как защитить себя и не выдать. Убраться из Дюран и вернуться в особняк Эдергара. Уже начинала скучать по учителю.

Вот только над этим всем я думала недолго. В прачечную заявила Релив и, увидев, что я не успевала все отстирать, разозлилась:

– Криворукая Уродина, сколько можно стирать четыре платья?

Я скривилась. В особняке мастера даже со служанками никто так не обращался, как эта пятикурсница со мной. Будто я внезапно стала ее рабыней. Я все еще не привыкла, что в Дюран, как оказалось, была такая иерархия, по которой первокурсники являлись никем и пятикурсники могли позволить себе любое

обращение с новичками. А Релив меня не любила. И это было обоюдным чувством.

– Ты сама их можешь постирать. Несомненно, у тебя руки растут из правильного места, – не смогла сдержать сарказма. Я сегодня, когда забирала платья, была в комнате Релив и видела, какой у нее там свинарник. Странно, что при этом всем она сама выглядела так аккуратно.

– Решила огрызнуться? – Релив скривилась. Мои слова посчитала жутким неуважением и решила наказать. На всю ночь закрыть меня в прачечной. – Твой первый день в Дюран, и ты уже заслужила наказание. Надеюсь, что после него станешь более покладистой.

После того как пятикурсница ушла, напоследок кинув на меня гневный взгляд, я подошла к двери и дернула за ручку. Поняла, что она была не просто закрыта, а магически запечатана. Была бы у меня моя магия, я бы могла с легкостью выбраться отсюда.

Да, моя главная проблема в том, что моя магия запечатана. Думая об этом, вспомнила об одних словах учителя.

Бывало такое, что из-за длительного использования магии, маг терял энергию. В таком случае оставался беззащитным. Рассказывая об этом, учитель дал мне один урок. Сказал, что это запрещено и пользоваться этим можно было лишь в крайнем случае. Только если жизни угрожала опасность.

Сейчас как раз был крайний случай, поэтому, вспоминая все слова Эдергара, решилась на этот шаг – вызов темного духа. Потустороннее создание, которое могло защитить. Дикое и агрессивное, но оно все же поможет. По своему желанию потом возьмет плату, но к этому я была готова.

Сегодня, когда с остальными первокурсницами после общего сбора побывала в обеденном зале, я там взяла нож и все это время прятала его в кармане юбки. Сейчас его достала и, убрав ткань, которой его обмотала, порезала себе ладонь. По памяти на полу своей кровью нарисовала руну.

Наверное, этот призыв вообще единственное, что можно было сделать, несмотря на то, что у меня была запечатана магия.

Я села на пол и обе ладони измазала в крови. Сделала несколько вдохов и ладонями коснулась кровавого рисунка. Когда он начал полыхать, прошептала:

– Приди темный и бесноватый. За призыв готова отдать плату, которую ты сам пожелаешь.

Вспышки и болезненные для меня разряды тока. Комнату заполнил туман, из которого постепенно начал вырисовываться силуэт. Вернее, их было два.

Сидя на полу, я всматривалась в то, что призвала, и уже вскоре поняла, что это был не дух. Или я руну нарисовала неправильно, или сказала что-то не то, но на мой призыв явилось два парня. Более того, учащихся в Дюран. Оба в черной форме – пятикурсники.

Одного я узнала сразу – Мерад Кад. Увидев его, тут же вздрогнула, ведь в первую очередь мне именно его стоило избегать.

У Када бледная кожа и прямые черты лица. Глаза практически черные и немного раскосые. Он шатен с слегка отросшими волосами. Обычно скучающий взгляд теперь казался мрачным, а брови были сдвинуты на переносице.

– Какого черта? – Мерад окинул взглядом прачечную, в которой оказался.

Второго парня я не знала, но, только один раз посмотрев на него, почувствовала, как по спине побежал холодок. У него очень тяжелый и подавляющий взгляд. Циничный и холодный. Черные волосы небрежно растрепаны и кожа смуглая. Черты лица безупречные, хоть и немного грубоватые. В своем телосложении высокий и массивный.

В первую очередь Мерад и этот парень заметили друг друга. И, несмотря на то, что на их лицах не мелькнула ни одна эмоция, взгляды выдавали жесткую всепоглощающую вражду.

В следующее мгновение из еще неразвевшегося дыма выплыло три полоски. Две обвили запястья парней, а третья оказалась на моем большом пальце, формируя кольцо. Я явно выполнила призыв неправильно, но как раз эти полоски были связью между призывающим и темным духом, чтобы он не оторвался и был

прикован к тому, кто рисовал руны.

Что происходило?

Глава 8

Я видела, как Мерад и этот незнакомец посмотрели на свои запястья, и прекрасно заметила, какими взглядами они скользнули по браслетам. Мне от этого стало как-то жутковато, по ногам скользнул будоражащий холодок, будто предзнаменую что-то нехорошее. Страшное и, несомненно, опасное.

Я сделала один шаг назад, словно на интуитивном уровне пытаюсь убежать от чего-то ужасного. Но случайно ногой задела нож, который оставила лежать на полу. Он цокнул о плитку и откатился в сторону. Негромко, но в возникшей тишине очень слышно.

В этот момент они заметили меня. Практически одновременно обернулись, и уже в следующую секунду я ощутила их взгляды на себе. Из-за этого мне стало жутко неуютно.

Незнакомец посмотрел на мои окровавленные ладони, а потом на руны.

– То, что только что произошло, твоих рук дело? – спросил он холодно. А у меня от звучания его хрипловатого голоса сердце странно заколотилось. Незнакомец поддел пальцем браслет и потянул его. Было видно, что силы в нем немеряно, но, даже несмотря на это, браслет остался цел.

Поза у парня расслабленная и вальяжная. Он положил ладони в карманы брюк и еле заметно склонил голову набок. Но чувство самосохранения тревожно нашептывало мне, что с этим незнакомцем стоило быть очень осторожной. Это трудно объяснить. Просто само его присутствие давило на сознание. Подавляло. Я впервые в жизни ощущала нечто подобное – страх перед тем, кого даже не знала.

– Не совсем, – я отрицательно покачала головой, при этом лихорадочно размышляя, как объяснить эту ситуацию. К сожалению, ничего не успела сказать. Меня перебил Мерад:

– Ты вызывала темного духа, – не вопрос. Утверждение.

Кад был сильным магом, поэтому я не удивилась, что он узнал руну. Мерад, нахмутив брови, рассматривал кровавые рисунки на полу. Понимал, в чем дело. Вызвать я пыталась темного духа, но явился Кад и этот незнакомец. И Мераду это точно не нравилось. А меня поражало, что призыв признал этих двоих полностью темными, бездушными и бесноватыми созданиями, надев на них браслеты, которые предназначались темным духам. Почти что демонам.

– Вызывала, – ответила, шумно выдохнув. Понимала, что это не тот случай, когда я смогла бы притвориться дурочкой или сумела бы все отрицать. – Но, наверное, сделала что-то не так, ведь вместо духа явились вы.

Я несколько раз кашлянула. Понимала, что Мерад узнать меня не мог даже по голосу, ведь в последний раз мы виделись пять лет назад. Но все равно мне было не по себе. Ведь Мерад – страшный человек, и даже он мог быть тем, из-за кого я оказалась в Дюран. В прошлом между нами была очень сильная ссора, а Кад, насколько я знала, никого безнаказанным не оставлял.

– Глупая идиотка, – сказал Мерад. Для него я сейчас была слабоумной первокурсницей, посягнувшей на запретную магию и явно что-то напутавшей с ней.

– Зачем ты вызывала этого духа? – спросил незнакомец. Опять холодно и сухо. А мне все равно было не по себе, даже когда он так спокойно задавал вопросы. Почему-то сейчас этот холод казался мне куда хуже открытой буйной агрессии.

– Для защиты, – ответила, немного помявшись. – Для защиты от старших девчонок. Одна закрыла меня тут, и я хотела призвать духа, чтобы он помог мне выбраться отсюда. Я боюсь находиться вне своей комнаты после наступления комендантского часа.

Я сказала глупость. Теперь они считали меня не только идиоткой-первокурсницей, пользующейся запретной магией, но и делающей это из-за

пустяка. Даже без слов я ощущала их отношение ко мне. Настолько плохое и пренебрежительное, что в пору было бы брать лопату и копать себе могилу, ведь они точно не были рады быть втянутыми в нечто такое. Но, если бы я не знала всех нюансов и очутилась на их местах, наверное, тоже была не рада такому случаю.

– До утра ты снимешь браслет, – сказал незнакомец, и слова прозвучали как приговор. Его не волновало, как я сниму браслет, и он не говорил, что со мной будет, если у меня не получится это сделать. Без лишних слов ясно – ничего хорошего.

Больше ничего не говоря, он пошел к двери. Собирался уйти, но метрах в пяти от меня остановился. И я догадывалась почему.

Эти двое помогать мне не будут. Это ясно. Они не духи, а создания из плоти и крови. Значит, призыв на них не накинуд послушание.

Вот только браслеты делали свое дело. Они были прикованы к кольцу, а, значит, Мерад и этот незнакомец были прикованы ко мне.

Они уже сейчас считали меня ничтожной глупой первокурсницей, но дальше определенного расстояния отойти от меня не могли. Думаю, они уже скоро это поймут.

Глава 9

Незнакомец выставил руку вперед. Казалось, что давил ею на что-то, но, несмотря на силу, скрывающуюся в массивном теле, выпрямить руку не смог. Наверное, почувствовал невидимый барьер, который не давал парню отойти от меня дальше, чем на определенное расстояние.

Он обернулся и кинул на меня тяжелый взгляд. Я отчетливо чувствовала его раздражение, но тем не менее не успела ничего сказать, ведь первым на его немой вопрос ответил Мерад:

– Браслеты связывают нас с ней. Ты не сможешь отойти от нее, пока эта полоска на твоём запястье.

– Я сниму браслеты. Постараюсь это сделать, – сказала с уверенностью, хоть и не понимала, как убрать эту связь. Попыталась снять кольцо, но оно будто слилось с кожей.

Ситуация оказалась хуже, чем предполагалось изначально, и уже теперь меня никто не слушал. Они считали меня обузой, от которой хотели избавиться. Не желали быть прикованными к глупой первокурснице. Поэтому Мерад схватил меня за предплечье и потянул к двери. Поскольку пока не мог отойти от меня, решил просто тащить за собой.

– Дверь запечатана, – предупредила его.

Кад молча поднял свободную руку и отпечатал руну в воздухе. Ею с легкостью открыл дверь.

– Мне нужно в библиотеку, – сказал он тому незнакомцу. Без лишних слов было ясно, что в учебниках он хотел поискать возможные варианты снятия браслета.

Я все еще чувствовала между ними вражду, но, судя по всему, сейчас на первое место ставили не ее, а желание избавиться от меня.

По темным коридорам мы прошли к северному крылу здания. Когда оказались в библиотеке, Кад магией зажег несколько факелов, после чего начались поиски нужных книг.

Мы не могли отойти друг от друга дальше чем на пять метров, поэтому стояли около одних и тех же полок. Но молчали. Вообще ничего не говоря, перебирали книги.

Они не спрашивали, как меня звали и кто я вообще такая. Им это было неинтересно. Да и те книги, которые я уже пролистала, Мерад просматривал повторно. Не считал, что с меня будет хоть какой-то толк. Даже в поиске информации.

– Отойди, – сказал незнакомец. Как же сильно я его раздражала. Это было ясно без лишних слов и взглядов. Ко мне он не прикасался и на меня не смотрел. Для него я была пустым местом.

Случилось такое, что я заметила интересную книгу по магии на одной из верхних полок и придвинула лестницу, чтобы дотянуться до нее, но запуталась в длинной юбке и оступилась, тут же падая вниз. Этот незнакомец с легкостью мог меня подхватить и этим не дать рухнуть на пол, но он даже пальцем не пошевелил. А я упала. Против воли простонала от того, как больно ударились попой.

И в этот момент незнакомец оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня. При падении моя юбка задралась почти до бедер и полностью стали видны ноги. И я чувствовала, как он на них смотрел. Будто изучал и прожигал черными зрачками каждый сантиметр оголенной кожи. А у меня от этого колкие мурашки побежали по коже, и я тут же поправила юбку. Во-первых, потому что девушке вообще непристойно, даже настолько, обнажаться перед мужчиной, с которым она не состояла в браке. Во-вторых, потому что мне не понравилось, как меня осматривал незнакомец.

После того как я поправила одежду, парень перевел взгляд на мое лицо, и я заметила, как его глаза опять помрачнели. Он отвернулся и продолжил просматривать книгу.

А меня волновал вопрос, почему именно эти двое явились на призыв. Академия большая. Тут много учеников и преподавателей. Так почему именно Мерад и этот незнакомец? Был ли в этом скрытый смысл или это получилось случайно?

Полумрак библиотеки веял опасностью, и рядом с этими парнями я не ощущала себя в безопасности. Я бы даже сказала, что, наоборот, от них исходило нечто ужасающее.

Близилось время рассвета, а никто из нас так и не нашел ничего стоящего. И я боялась, что, не имея другого варианта, Мерад и этот незнакомец обратятся к кому-нибудь из преподавателей. В таком случае я точно выделюсь среди других студентов. По академии быстро пронесется слух, что первокурсница пыталась воспользоваться запрещенной магией.

– Не мешайся под ногами, – раздраженно сказал Мерад. Я стояла около шкафа, закрывая ему доступ к книгам.

– Я пытаюсь помочь, – качнула головой. Взяла в руки книгу, но парень забрал ее и велел отойти.

Я была заинтересована в том, чтобы разорвать эту связь не меньше, чем они. Наверное, даже больше. Но все же отошла на пару метров и села на пол, после чего начала пролистывать книгу, которую держала в руках.

Я слышала, как тот незнакомец и Мерад перекинулись парой слов, но не уловила их суть. Думала, что порез на руке болел и что я форму запачкала алой жидкостью. К счастью, хоть на книгах не оставила свою кровь. Брала их аккуратно.

Время пролетело слишком быстро, и наступил рассвет. В библиотеку через окна пробирались первые лучи солнца, а мы так и не нашли способ разорвать связь. И в первую очередь это было плохо для меня.

Мерад оторвал взгляд от очередной книги и посмотрел на меня:

– Может, будет эффект, если отрубить тебе тот палец, на котором кольцо? – это не было похоже на вопрос. Скорее, на серьезные размышления. Он не шутил и всерьез раздумывал над таким вариантом.

– Нет, – я замотала головой в отрицательном жесте. – Это точно не поможет.

– Почему же? Стоит попробовать, – Мерад обернулся к тому незнакомцу и спросил у него:

– Что ты думаешь?

– Делай, что хочешь, – безразлично ответил тот.

– Подождите, – я сразу сделала несколько шагов назад. Не хотела лишаться пальца. – Магические проблемы решаются только магией. Таков закон волшебства. Физическое вмешательство может сделать только хуже.

Я думала, что на крайний случай парни решат обратиться к преподавателям, но ни один из них не предложил этот вариант. Неужели отрезание моего пальца они считали самым логичным действием?

– Если отрежешь мне палец, я окажусь в госпитале. У смотрящих после этого возникнут вопросы, которые ни к чему хорошему не приведут, – попыталась зайти с другой стороны.

– Ты так думаешь? – Мерад сделал еще несколько шагов ко мне. – По законам нашей академии тебя казнят за использование запрещенной магии. А нас будут водить по обследованиям, чтобы узнать, почему мы явились на призыв темного духа. Ты даже представить себе не можешь насколько все серьезно.

– Может, я руну нарисовала неправильно... – не договорила. Мерад меня перебил.

– Нет, ты ее нарисовала правильно. И браслеты? признак того, что призыв нас принял за темных духов. Так, может, ты примешь ответственность за свой глупый поступок? Дай мне свою ладонь.

Я понимала, что Мерад был полностью серьезен. Нервы накалились, и я широко раскрыла глаза. Этому парню убийство не чуждо. Он лишил жизни своего учителя. Да, это произошло на магической дуэли, но все, кто слышал о том случае, знали, что Кад мог остановиться. Мог сохранить жизнь своему мастеру, но он не стал этого делать. А все потому что учитель отказался от него, узнав о мраке, скрывающемся в Мераде. Этим унижил Када в глазах всех, и тот таким образом отомстил.

Поэтому да, он мог убить. Для него чужая жизнь не ценна, а моя вообще никчемна и проблематична. Что уж там говорить об одном пальце?

– Ладонь, – потребовал Кад, протягивая ко мне руку. Я отрицательно качнула головой. Сделала еще один шаг назад, но тут Мерад меня настиг. Одной рукой сжал мою шею, а второй стиснул мое запястье.

Я не успела ничего сделать.

Внезапно возникла воронка из дыма. Она вспыхнула несколькими молниями, и рваные струйки дыма обволокли мой палец и запястья парней, забирая кольцо и браслеты. Несколько секунд ? и дым забрал этих двоих, точно так же, как ранее явил их передо мной. А я стояла ошарашенная, не понимая, что произошло.

Когда дым исчез, я в библиотеке осталась одна. Оглянулась по сторонам и шумно выдохнула. Сердце все еще билось, словно сумасшедшее, но с исчезновением этих двоих мне стало немного легче.

Я потерла лицо ладонью и ненадолго опустила голову. Почему связь была разорвана? Я не знала. Но надеялась, что этого будет достаточно, чтобы Мерад успокоился.

В этот момент вспомнила про руну в прачечной и то, что скоро закончится комендантский час. Мне нужно было убрать ее до того, как кто-то заметит кровавый рисунок.

Я действительно не знала, что призыв темного духа настолько сильно запрещен, что за него могли казнить. Об этом учитель умолчал.

Оказавшись в прачечной, схватила один из подъяюбников Релив и начала им смывать руну. Успела это сделать и даже застирала свое платье, тут же надев его обратно на себя. Мокрое и ладно. Переоденусь, когда вернусь к себе. Главное, крови больше нигде не было. А потом? Что потом делать? Пойти к преподавателям? Нет, в первую очередь нужно узнать вернулся ли директор. А также избегать Мерада и того незнакомца. Я почему-то на интуитивном уровне чувствовала, что так просто все это не закончится.

Правда, вернуться в свою комнату я не успела. Комендантский час закончился, и пришла Релив вместе со своими подругами. Она увидела, что дверь открыта и ее платья все еще не выстиранные. Это очень сильно разозлило пятикурсницу. Она тут же покраснела от гнева.

– Мерзавка, – она прошипела, словно ядовитая змея. – Что я сказала тебе делать? А ты где шлялась? Открыла дверь и ушла, вместо того чтобы заниматься делом?

– Не тебе решать, что и когда мне делать, – произнесла на выдохе. – Печать, которую ты наложила на дверь слабая, а по академии ходит убийца. Мне было небезопасно оставаться тут.

– Хочешь сказать, что моя магия слабая? – из услышанного Релив сделала только такой вывод. Наверное, слышать нечто подобное для пятикурсницы Дюран было оскорбительно. Особенно от какой-то первокурсницы. Но руна, которой она запечатала дверь, действительно была слабой. – Вижу, ты так и хочешь еще одно наказание. Ты будешь лишена еды на три дня, – сказала девушка, после чего подошла ко мне.

Релив приказала своим подругам держать меня за руки и голову, а сама достала что-то из сумочки и этой вещью стала водить по моему лицу. Я пыталась вырваться, но меня крепко держали и чуть не вырвали клочок волос.

Магия... Если бы у меня была моя магия, я бы их отшвырнула от себя. А так физически была намного слабее.

Я не знала, что Релив написала у меня на лице. Но, когда подружки этой пятикурсницы потащили меня в коридор, студенты, которые встречались нам по пути, кидали на меня взгляды и перешептывались. А меня все внутри пробирало от злости. Я вырывалась, брыкалась и хотела хотя бы поцарапать девушек, которые меня держали.

По приказу Релив меня отвели в конюшни и отдали конюхам. Сказали, что сегодня я им буду помогать, и попросили давать более грязную работу и ни в коем случае не кормить. Мужчины кивнули, но, когда Релив с подружками ушла, они не стали нагружать меня работой. Один из них окинул меня взглядом и сказал:

– Была бы ты осторожнее. Не перечь старшим. Тут такие правила.

Я ненадолго закрыла глаза и стиснула зубы. Меня съедало от злости и отвращения к этим правилам. Последние одиннадцать лет я провела рядом с Эдергаром и понятия не имела, что нечто такое могло происходить в академиях. Хотя, возможно, Дюран в этом плане очень сильно выделялся.

Пока я находилась в конюшне, по академии прогремела новая весть, и она дошла даже до меня. Некого Арона сегодня выпускали из темницы. Во-первых, я удивилась тому, что в Дюран, оказывается, была темница. Во-вторых, не могла понять, кем был этот Арон и по какой причине его держали в заточении. Позже услышала, что это студент. Пятикурсник. Но более странным для меня было, что его возвращения ждали.

Отовсюду гремело: "Арон сегодня выходит из темницы". Кто-то произносил это со страхом, а кто-то с такой интонацией, будто сам Бог должен был снизойти на землю. А девушки, кажется, волновались и предвкушали.

Кто этот Арон?

Глава 10

– Ну вот... Как? Да чтобы... – я бормотала себе под нос слова, чередуя их с ругательствами. При этом, сидя в конюшне на сухой соломе, краем своей длинной юбки до покраснений терла лицо.

Я все же прочитала то, что Релив написала на мне. Посмотрела в ведро с водой и в мутном отражении на одной щеке увидела слово "мерзкая", а на второй "уродина". Вот же стерва!

– Можешь не тереть, – услышала позади себя. – Судя по всему, надпись запечатана. До вечера все равно не сотрется. Если не повезет, еще неделю будешь так ходить.

Я убрала ткань юбки от лица и обернулась. Посмотрела на парня, который как раз носил воду коням. Его звали Онур. Он высокий, но худощавый. Как и я, тоже первокурсник.

– Тебя не коробит все это? – спросила у него. Я не стала говорить парню, что и так поняла, что надпись на моем лице запечатана. Но все равно не могла перестать ее тереть.

– Ты о чем? – Онур поставил ведро с водой и посмотрел на меня. Будучи одетым в такую же отвратно желтую форму, как и все первокурсники, парень выглядел в ней словно цыпленок.

– О пятикурсниках и их поведении, – ответила. Онура тоже наказал пятикурсник, к которому он был приставлен. Причем так же за какую-то мелочь.

– Таковы правила Дюран, – флегматично ответил парень.

– Правила Дюран? – я переспросила, нахмутив брови. – Правила Дюран разрешают пятикурсникам издеваться над новенькими?

– Не совсем так, – Онур отрицательно покачал головой. – Правилами академии прописано, что смотритель распределяет первокурсников среди пятикурсников, чтобы те для новичков в первый год обучения стали наставниками. И в порядке вещей, что в обмен на помощь, первокурсники выполняют какие-то поручения пятикурсников.

– Что-то я помощи от пятикурсников еще не заметила, – нахмурилась. – Единственное, что они сделали, так это рассказали какие-то негласные правила и заставили заниматься уборкой и стиркой.

– Ты можешь рассказать смотрящему, что пятикурсница, к которой тебя приставили, ведет себя некорректно, – Онур пожал плечами. – Но давай посмотрим правде в глаза. Смотрящим плевать. Конечно, если ты сейчас пойдешь к ним и покажешь, что пятикурсница написала у тебя на лице, они, может быть, для вида как-нибудьотреагируют. Но нытиков и доносчиков тут никто не любит. Тебя после этого просто сгнобят.

Идти и жаловаться смотрящим на Релив я не собиралась. Да, меня трясло от гнева при мысли, что она творила подобное, чувствуя вседозволенность, лишь благодаря тому, что училась на пятом курсе, но с ней сама как-нибудь разберусь.

Вот с чем я не могла справиться сама, так это с тем, что меня хотели убить. Ради этого переместили в академию и скрыли мою магию. Находясь на конюшне, я думала бросить все и пойти к преподавателям, чтобы им рассказать о случившемся, но случайно услышала, что уже скоро должен был вернуться

директор. Мне стоило его дожидаться. Еще, чтобы не терять время зря, я хотела попытаться провести свое маленькое расследование, чтобы понять, из-за кого могла оказаться в Дюран. Но для этого мне нужны были списки студентов.

- А ты немало знаешь о Дюран, - отметила, переводя разговор на другую тему.

- Мой старший брат закончил эту академию десять лет назад. Он мне и рассказал, что к чему. В принципе, с тех пор почти ничего не изменилось.

Онур продолжил носить воду лошадям, и я пошла ему помогать. Конюшня была немаленькая и работы тут хватало. Намного позже, когда уже начало вечереть, я решила спросить у парня:

- Кто такой Арон? - наверное, за весь день я уже раз сто услышала это имя. И это при условии, что почти все время провела в конюшне. Вот и сейчас я наблюдала, как по лужайке побежали девчонки в форме коричневого цвета. Судя по всему, учащиеся на четвертом курсе. Они довольно воодушевленно говорили про какого-то Арона и о том, что он сегодня выходит из темницы. При этом выглядели так, словно разговаривали о приезде короля.

- Я не знаю, - Онур пожал плечами. - Но, если честно, надеюсь, что с ним не столкнусь.

- Почему? - я вопросительно приподняла бровь.

- Может, потому, что лучше не приближаться к тому, кого выпускают из темницы? - саркастично спросил парень.

- Может, его туда отправили по какой-то ошибочной причине, - я предположила, продолжая провожать взглядом девчонок, все еще болтающих про Арона. - Вон многие его возвращения ждут.

- Ты не знаешь, насколько жесткое место здешняя темница. А я слышал, что этого Арона там периодически закрывают. То есть это было не один раз и не два. Он там часто бывает.

- Зачем вообще в академии темница? - я нахмурилась.

– Потому что ученики не могут покинуть Дюран в течение пяти лет, но ситуации бывают разные и за страшные поступки их нужно как-нибудь наказывать.

– Тогда почему этого Арона то выпускают, то опять запирают там? В чем смысл? Уже бы держали там все пять лет.

– Может, они не имеют права его там постоянно держать. Слушай, я ничего не знаю. Сам в этом не могу разобраться. Но лучше избегай этого Арона. Да и вообще я слышал, что после темницы он всегда очень голоден, поэтому, честно, не приближайся к нему.

– При чем тут я? Ну кормят там плохо и что?

– Не тот голод. Голод к девушкам.

– Он их ест? – я ошарашенно раскрыла глаза, а потом, увидев взгляд Онура, поняла, что на этой фразе мне можно было вручить награду за сообразительность. В этих всех интимных делах я была полным нулем, поэтому да, услышав про голод, сразу подумала про еду.

– Не ест, а трахает, – ответил парень шумно выдохнув. – Хотя, думаю, тебе переживать не о чем, – а это, судя по всему, был ясный намек на мою далеко не самую привлекательную внешность.

На этом наш разговор был окончен. Уже вскоре конюхи отпустили нас и мы с Онуром поплелись обратно в академию. Я думала лишь о том, чтобы помыться и переодеться. При этом старалась не обращать внимания на то, как на меня смотрели другие студенты. Даже Онур так ненавязчиво отошел, будто и не знал меня. Плевать. Плевать на все, кроме чистой одежды и ванной.

– О, нет... – прошипела. Уже подходя к академии, я чуть не столкнулась с Мерадом. Он вышел из-за поворота, поэтому я сразу не заметила Када и не успела спрятаться, но, что самое странное, он скользнул по мне безразличным взглядом, лишь на пару секунд заострил внимание на моем лице. И то, судя по всему, только из-за надписи. А потом отвернулся и пошел дальше. Так, словно это не мне он пытался отрезать палец этим утром.

Когда зашла в академию, увидела некий переполох. Уже вскоре поняла почему. В холле был он. Арон.

Если честно, после слов Онура ожидала увидеть неотесанного парня. Жуткого, мерзкого, после выхода из темницы с похотью посматривающего на девушек.

Но нет. Реальность оказалась совершенно другой.

Арон высокий и очень массивный. Но при этом статный. Мрачный и холодный, с жутковатым взглядом необычных голубых глаз. Одетый во все черное, но при этом не в форму академии, из-за чего выделялся среди прочей толпы. Хотя он сам по себе выделялся. Был одет просто в брюки и рубашку, такого же темного цвета, как и его волосы. Кожа очень смуглая. И... Он чертовски красив. С этим сложно не согласиться, и теперь я понимала, почему вокруг него даже сейчас вились девушки, отчаянно желая завладеть вниманием парня.

От Арона исходила очень темная и тяжелая энергетика. Из-за этого мне казалось, что он выглядел так, словно для него был уготован трон в Аду. Полностью безупречный. Хотя нет, был в нем один изъян. На нижней губе виднелся шрам, но даже он казался уместным и ничуть не портил парня.

Я развернулась и пошла прочь. Лишь однажды опять обернулась и посмотрела на Арона. Не знаю почему. Просто захотелось. И поняла, что в этом множестве студентов, собравшихся в холле, он тоже смотрел на меня.

Почему-то сердце пропустило удар и по спине скользнул холодок. Я резко развернулась и пошла к лестнице. Несколько минут – и вот уже была в своей комнате. Схватила чистый комплект формы, после чего побрела к купальням. Там было пусто, но я все равно долго не сидела в ванне.

Хотела пойти поискать списки студентов, но, вернувшись в свою комнату, упала на кровать. Хотела полежать хотя бы пять минут, но заснула. Слишком сильно устала.

Разбудил меня смотрящий. Сказал, что моя соседка по комнате проведет ночь в госпитале, так как отравилась. Говорил это, чтобы я, заметив ее пропажу, не

поднимала шум. Ага. Она прошлой ночью никому не сказала о моем отсутствии. Хотя, может, ее предупредила Релив.

– И что с твоим лицом? Пойди умойся, – сказал мне мужчина, прежде чем уйти.

После этого я больше не заснула. Пошла на поиски таких нужных для меня списков студентов. Пробралась в архив, который вообще чудом нашла, но там меня поймал смотрящий и велел возвращаться к себе. Скоро должен был наступить комендантский час.

Поэтому мне пришлось уйти из архива, но перед этим я невзначай прихватила с собой план академии, который успела там приметить.

После того как вернулась в свою комнату, начала изучать план здания и в какой-то момент взглядом скользнула по кабинету зельеварения. Замыслила одну небольшую пакость. Сходила в этот кабинет и в кладовой нашла порошок Кары. Взяв его, пошла к комнате Релив. Какое-то время стояла около двери и прислушивалась. Поняв, что пятикурсницы там нет, открыла дверь. Я помнила, что Релив ее на ключ не закрывала. В постель девушки высыпала весь порошок. Этой ночью она будет очень сильно чесаться.

Вернувшись в комнату, еще какое-то время изучала план, а потом, положив его под кресло, чтобы соседка по комнате позже не нашла его, пошла отдыхать.

Я долго лежала на кровати и почему-то думала про этого Арона. Вспоминала слова Онура про то, что этот парень после выхода из темницы всегда голоден по девушкам, и подумала, что у Арона эта ночь точно будет горячей. Вон сколько девушек желало запрыгнуть на него.

Вот только и мне предстояла горячая ночь с двумя парнями. И под "горячей", в моем случае, я имела в виду "далеко не простую и, черт возьми, страшную". Ведь как только пробил отбой и прошло еще буквально полчаса, мою комнату заполнил дым. На пальце вновь возникло кольцо и из серого плотного дыма опять вынырнуло два силуэта. Тот незнакомец и Мерад.

Я подскочила на кровати. Быстро спрыгнула на пол и отбежала к окну. Но, к сожалению, от этого более защищено не стала себя чувствовать. У меня мурашки побежали по коже от того, как на меня посмотрели эти двое. Если бы можно было испепелить взглядом, то именно это сейчас и произошло бы со мной.

- Ты опять делала призыв? - Мерад прищурил взгляд. Посмотрел на пол, но руны там не увидел. Мне кажется или от него исходила явная жажда крови? Моей крови.

- Нет, - отрицательно покачала головой. - Ничего я не делала. Сама не понимаю, что происходит.

- Дай руку, - последовал грубый приказ от Када. Судя по всему, он решил продолжить то, что не смог закончить этим утром. И разговаривать со мной больше не собирался.

- То, что ты хочешь сделать, не исправит ситуацию, - я завела руки за спину, таким образом пряча ладони.

Не знаю почему, но более жутко мне было от этого незнакомца. Он пока молчал, но скользил по мне взглядом. И от этого было страшно. Далеко не сразу поняла, что кофта от формы, пока я валялась на кровати, задралась и теперь моя талия и низ живота были оголены. Именно туда он смотрел, буквально обжигая взглядом.

Я быстро поправила кофту и опять завела руки за спину.

- Но попробовать стоит, - Мерад от своей задумки не отказывался.

- Не делай этого. Опасно... - договорить я не успела.

Одно мгновение ? и Кад уже был около меня. Схватил меня за руку и вывернул ее. Я зашипела от боли и попыталась вырваться, но этим сделала лишь больнее себе. А он не медлил. Мерад отпечатал руны у себя на ладони и сжал ее на моем пальце, на котором было кольцо. Адская, невыносимая боль пронзила всю руку.

Я не выдержала и закричала. Это было настолько больно, что против воли из глаз полились слезы и все тело онемело.

Но это не продолжалось долго. Внезапно Кад отпустил меня и я упала на колени, прижимая ладонь к груди. Палец с кольцом кровоточил и ныл, но остался на месте.

В попытке защититься я отползла к стене. Подняла взгляд и увидела, что Мерад, пошатнувшись, сам чуть не упал на пол. Он очень сильно побледнел и часто дышал.

Я кинула быстрый взгляд на незнакомца и заметила, что он тоже, делая глубокие вдохи, стоял, закрыв глаза. По лицу было видно, что он испытывал адскую боль, но больше ничем другим это не выдавалось.

– Кольцо держит духов... – прерывисто пробормотала, говоря то, о чем сегодня думала. – Оно привязало вас ко мне. Если что-то случится с кольцом, возможно, это отразится и на вас... Если против воли сорвать с меня кольцо... Даже если вместе с пальцем, вы умрете... – это были лишь мои предположения, но сейчас рассказывала их в надежде, что Кад больше не будет пытаться что-то мне оторвать.

После моих слов какое-то время в комнате царила тишина. Я все сидела на полу, пытаюсь привыкнуть к адской боли и хоть немного приглушить панику.

Мой крик создал переполох. Прибежал смотрящий и начал громко стучать в закрытую дверь. Я ее лишь слегка приоткрыла, чтобы не было видно парней, и, все еще будучи немного не в себе, соврала, что кричала, потому что мне приснился кошмар.

– Ты кричала из-за какого-то сна? – мужчина негодовал. Выругал меня и отчитал, после чего ушел.

Я же закрыла дверь. Мерад опять хотел пойти в библиотеку, но прежде чем это сделать, нам нужно было немного подождать, чтобы все успокоилось. И, пользуясь моментом, я промыла палец от крови водой, которая была в кувшине, и оторвала кусочек простыни, чтобы перемотать кровоточащий порез.

Мерад Кад. Я не забуду, что ты пытался оторвать мне палец.

Уже когда мы были в библиотеке, я постоянно терла глаза. За последние сутки спала максимум час и сейчас держалась только на адреналине. Сидя на полу, перебирала книги и все время чувствовала на себе чей-то взгляд. Подняв голову, заметила, что на меня смотрел незнакомец. Он держал в руках открытую книгу, но на нее не обращал внимания.

- Почему ты смотришь на меня? - решила спросить.

Он скользнул взглядом по моему лицу и холодно сказал, прочитав слова на моих щеках:

- Мерзкая уродина.

- И что? Если не нравлюсь - не смотри, - пробормотала, после чего опять опустила голову и продолжила листать книги. А на душе теперь было еще более неспокойно.

Время близилось к утру, а мы так ничего не нашли. Об этом не говорили, но предполагали, что уже скоро, как и в прошлый раз, парни исчезнут. Их заберет дым.

Мерад был мрачнее тучи, но он ничего не говорил. Выругался и швырнул книгу.

Я посмотрела на это и шумно выдохнула, но уже в следующий момент зашипела от боли. Не заметила, как незнакомец оказался позади меня. Вплел пальцы мне в волосы и, сжимая их, заставил оторвать взгляд от Мерада и запрокинуть голову.

- В полдень придешь ко мне в спальню, - сказал он.

- Отпусти, - зашипела, вцепившись пальцами в его руку. - Зачем мне приходиться к тебе?

- Буду на тебя смотреть, - от этой фразы у меня почему-то сердце рухнуло вниз. - Не придешь...

Окончание фразы я не услышала. Уже наступил рассвет, и вновь вспышками возник дым. Забрал мое кольцо и унес с собой незнакомца и Мерада. А я еще некоторое время неподвижно стояла. Не понимала, что от меня хотел незнакомец, но чувствовала, что идти в его спальню не хотелось. Да я и не знала, где она находилась. Мне даже его имя было неизвестно.

Глава 12

Для себя решила, что не пойду к незнакомцу. Во-первых, не хотела этого делать. Во-вторых, действительно не знала, где находилась его комната.

После исчезновения этих двоих я сразу не ушла из библиотеки. Продолжила просматривать книги, ведь желала как можно скорее убрать эту связь. А если подобное невозможно? Если эти двое до конца моих дней будут являться ко мне по ночам?

– Жуть, – меня передернуло от этих мыслей и появилось еще больше рвения и желания найти в книгах хоть что-нибудь. Но усталость и бессонные ночи все же дали о себе знать. Перед глазами все плыло, и я с трудом стояла на ногах. Мне нужен был отдых. Хотя бы немного. Поэтому я решила вернуться в свою комнату, но перед этим заглянула в обеденный зал и взяла там немного еды.

Комендантский час уже закончился, и, когда я уже возвращалась к себе, на ходу съедая пирог, в коридоре встретила нескольких студентов. Около одного из окон стояла влюбленная парочка. Судя по форме коричневого цвета – четверокурсники. Они обнимались и украдкой целовались.

Посмотрев на них, я против воли вспомнила, что где-то в этой академии был мой истинный.

– И почувствовать истинного я смогу, только если он меня поцелует, – иронично ответила собственным мыслям.

Сожалела ли, что выпила зелье, которое останавливало проявление метки и из-за которого теперь не могла почувствовать своего истинного, и, скорее всего, он

так же не чувствовал меня? Нет, не сожалела. Мне и так проблем хватало. Но все же сейчас думала о том, что было бы, если бы я все же встретила его. Может, истинный мне помог бы. Или нет. Неизвестно, кто им мог оказаться и как бы сложилась судьба.

Завернув за очередной поворот, пошла по узкому коридору и, несмотря на то, что из-за усталости у меня чуть ли не двоилось перед глазами, уже издали заметила Арона. Его невозможно с кем-либо перепутать. Высокий, широкоплечий и мощный. Одет не в форму академии, но вновь во все черное.

Я замечала, как странно на него реагировали другие. Парни, так же идущие по коридору, поглядывали на Арона с опаской. Может, даже со страхом. Девушки тоже смотрели на него украдкой, но с явным любованием и... похотью?

Арон же ни на кого не смотрел. Казалось, что для него вообще никого не существовало. Но, когда я проходила мимо него, мне стало как-то не по себе.

Странно, но Арон, до этого момента будто не замечая никого, внезапно посмотрел на меня. Всего лишь на долю секунды наши взгляды встретились, из-за чего меня будто сковало льдом и вместе с этим обожгло огнем.

Он не смотрел на мое лицо. Только в глаза. И мне казалось, что своим взглядом выворачивал мою душу наизнанку.

Я ускорила шаг и больше не оборачивалась. Не смотрела на Арона, но чувствовала, как сердце стучало прерывисто, то и дело пропуская удары.

Все такая же взвинченная забежала к себе в комнату и заметила, что соседки все еще не было.

После того как я легла на кровать, несмотря на усталость, заснула не сразу. Но, когда темнота все же окутала сознание, провалилась в глубокий, крепкий сон.

Я не знаю, сколько спала. Наверное, долго. И, скорее всего, во сне опять ворочалась, ведь проснулась растрепанная и со смятой одеждой. Кофта задралась, оголяя живот, и низ юбки был практически около бедер, полностью оголяя ноги.

Я не спешила поправлять одежду. Вместо этого потянулась, прогнувшись в спине и наконец-то выпавшись, зажмурилась от удовольствия.

Мне было спокойно и хорошо, вот только это спокойствие довольно быстро стало улетучиваться.

Интуитивно почувствовала на себе обжигающий и тяжелый взгляд. Сразу поняла, что теперь находилась в комнате не одна. Быстро и как-то резко обернулась, сразу же увидев незнакомца.

Парень сидел напротив меня на кровати моей соседки. Наклонившись вперед, он уперся локтями о колени и нечитаемым взглядом скользил по моим обнаженным ногам. Я очень быстро поправила одежду, при этом рассеянно спрашивая:

- Что ты тут делаешь?

Глупый вопрос. Солнце уже было высоко в небе. Наверное, прошло время полдня.

Глава 13

Я встала с кровати и, продолжая растерянно поправлять одежду, несколько раз мимолетно скользнула взглядом по незнакомцу. Он все еще молчал, но смотрел на меня. И как же это давило на сознание! Очень тяжело, когда ты не знаешь, чего ожидать от человека, который сам по себе вызывал у тебя отголоски страха.

- Что тебе нужно? - спросила. Одежду уже поправила, но, пытаюсь хоть чем-то занять руки, начала пальцами приглаживать растрепанные волосы. Вообще у меня были густые и практически достающие до талии волосы рыжего цвета. Но сейчас из-за морока они стали русыми. Спутанными, жесткими и уже не такими длинными.

Незнакомец ничего не ответил. Он встал с кровати и подошел ко мне. Из-за этого у меня по коже побежали колкие мурашки и возникло огромное желание отойти,

чтобы увеличить расстояние между нами, но я осталась стоять на месте. Даже подняла голову и не отводила взгляд. А он все смотрел на меня. Будто изучал с присущей ему тяжестью во взгляде. И только спустя несколько секунд спросил:

– Кто ты?

От этого вопроса у меня сердце пропустило удар. Я нервно сжала пальцами пряди волос и сказала:

– Первокурсница. Факультет стихий. Одри... Бун, – запнулась. Если честно, уже подзабыла фамилию, под которой числилась в этой академии. Все равно, пока не началась учеба, даже эта выдуманная фамилия мне была не нужна.

– Это я и так знаю, – незнакомец прищурил взгляд.

И вновь у меня внутри проснулась нервозность. Я считала, что Мераду и этому незнакомцу плевать, кто я такая. Им лишь бы поскорее избавиться от связывающего нас призыва. Но, оказывается, незнакомец все же разузнал информацию обо мне. Правда, ее все равно было немного.

– В таком случае зачем спрашиваешь, кто я?

– Тебя нет в списке сдавших экзамен и на тебя нет рекомендаций, – сказал сухо, а у меня в этот момент сердце сжалось от паники.

Я опасалась этого. Того, что кто-то сверит списки сдавших экзамены в Дюран и прибывших сюда, ведь, сделав это, можно понять, что я лишняя. Экзамен не сдавала, но прибыла в академию.

– Как? – изобразила недоумение. – Все есть. Я отдавала рекомендацию смотрящему сразу после того, как оказалась тут. И меня должны были отметить в списке сдавших экзамен.

Я примерно понимала, почему незнакомец хотел посмотреть на рекомендацию. Там должна быть написана короткая характеристика моих магических способностей и небольшая информация обо мне как о человеке. То есть кто родители и каково мое положение в обществе. Пытаясь закрыть эту тему,

пробормотала:

– Но я не знаю, что ты хотел увидеть в моей рекомендации, – все же отвернулась. Не выдержала его взгляд. – Я из обычной семьи. Родители бедные фермеры. Волшебство изучала у местного мага-целителя, и сейчас я на первом уровне магии, – соврала. Естественно, не стала говорить, что моим учителем являлся прославленный Корвин Эдергар, и благодаря ему уже достигла восьмого уровня.

Я закончила говорить, а незнакомец все еще молчал. Вновь обернувшись к нему, заметила, что парень смотрел на мою грудь, скрытую кофтой. Почувствовав себя как-то неуютно, скрестила руки на груди. Попыталась прикрыться. Не нравилось, как на меня смотрел незнакомец.

– Сними кофту.

– Зачем? – я сдвинула брови на переносице. И все же сделала шаг назад.

– Сними.

– Нет, – отрицательно качнула головой. И мой ответ явно не понравился незнакомцу. Это стало ясно по мраку, наполнившему его глаза. Даже атмосфера вокруг него стала более жутковатой. Судя по всему, ему далеко не часто говорили "нет".

Я очень сильно насторожилась и даже кинула быстрый взгляд в сторону двери, уже сейчас чувствуя желание поскорее убежать отсюда.

Снимать с себя одежду я не собиралась, но и незнакомец не собирался тратить свое время на уговоры. Не разговоров он желал. Не для этого пришел ко мне в комнату. Сделав шаг вперед, он пальцами поддел края моей кофты и просто рванул ее вверх.

– Что ты делаешь? Не трогай, – закричала и завозилась, стараясь удержать на себе кофту, но он снял ее, после чего отбросил в сторону.

На мне еще остался лифчик, но сам факт, что я теперь была перед парнем полуобнаженной, вверг меня в состояние растерянной уязвимости, смешанной со злостью на такой грубый и непозволительный поступок. Да я даже покраснела, чувствуя, как щеки начало жечь.

Шею, на которой была метка, и плечи закрывали волосы, а грудь я тут же прикрыла руками. Еще и согнулась. Для меня было полной дикостью даже так оголиться перед каким-либо парнем. Только мой будущий муж мог снять с меня одежду и увидеть такой.

- С ума сошел? - сорвалось с моих губ злое и растерянное. Я тут же лихорадочно оглянулась, пытаюсь найти рядом с собой то, чем могла бы прикрыться.

Незнакомец ничего не ответил, но вновь прожигал меня взглядом, буквально опалая каждый сантиметр обнаженной кожи. Пожирал им. Что творилось в его голове, я понятия не имела. В этот момент схватила с кровати покрывало и буквально за пару секунд обмоталась им.

- Зачем ты это сделал? - зашипела. Пыталась добиться от него ответа, хоть и чувствовала, что уже сейчас мне лучше убегать. Правда, был ли в этом смысл? Где бы я не находилась, ночью он вновь явится ко мне.

Парень не ответил на мой вопрос. Вместо этого сказал:

- Девственница, - судя по всему, этот вывод был сделан по моему поведению.

- И что с этого? - я постепенно начала отходить к двери. - Что ты вообще от меня хочешь?

Незнакомец склонил голову набок и мрачно сказал:

- Развлекься хочу.

- А я тут при чем? Книгу почитай или сходи в студенческий городок. Какое развлечение может быть в том, чтобы раздевать девушку? Что тут развлекательного?.. Ааа... - я протянула. До меня дошло, о каком "развлечении" он говорил. - Ты шутишь? Да? - спросила с надеждой на

положительный ответ.

Незнакомец ничего не ответил, но по его взгляду поняла, он не шутит.

– Не нужно меня трогать. Если хочешь развлечься, походи и найди другую девушку, – отрицательно помотала головой. – Я вообще хочу поскорее снять эту связь. Как только она уйдет, ты сможешь по ночам развлекаться хоть с сотней девушек.

– Хочешь снять связь? – незнакомец еле заметно приподнял бровь. – Давай попробуем. Отдай мне плату, которую обещала дать духу за призыв.

Я широко раскрыла глаза, в это мгновение понимая, что незнакомец, возможно, был прав. Я обещала любую плату духу, если он явится. А если я отдам эту плату, возможно, таким образом отпущу парней, которые явились на мой призыв.

– Это может сработать, – немного рассеянно кивнула, чувствуя толику надежды на то, что, может, одна из моих проблем решится.

– Может, – сухо бросил незнакомец. – В плату я хочу твоё тело.

И надежда тут же рухнула, оставляя вместо себя огромное желание выругаться.

– Проси что-нибудь другое. Карандаш, камень, пыль. Что-то, что я прямо сейчас тебе отдам, и мы проверим разорвется ли связь.

– Я уже сказал, что хочу. До завтрашнего дня подумай, насколько сильно ты хочешь разорвать эту связь и на что готова ради этого.

– Я тебе не отдамся. Я дам прикоснуться ко мне только моему будущему мужу и то только после свадьбы. Поэтому проси что-то другое. Ты же тоже хочешь разорвать связь.

– Своему будущему мужу ты достанешься попользованная мной.

Видно, своего решения парень менять не собирался и поэтому, больше ничего не говоря, пошел прочь. Я последовала за ним. С этим условием не соглашалась и не над чем думать не собиралась.

- Подожди. Послушай...

- Хочешь сейчас отдать мне свое тело?

- Нет, - ответила решительно.

- Тогда не провоцируй.

Чем я провоцировала, так и не поняла, но больше ничего сказать не успела. Незнакомец вышел за дверь и захлопнул ее за собой. Я ее открыла и тоже выбежала в коридор, но меня тут же подловил смотрящий, который в этот момент как раз вышел из соседней комнаты. Как я поняла, он делал обход и сообщал первокурсникам новость:

- С завтрашнего дня возобновят учебу, - сказал он мне. - По этому поводу сегодня вечером будут собирать первокурсников в учебных аудиториях. Явка обязательна.

Я сжала пальцами покрывало, в которое куталась. Окинула взглядом коридор в поисках знакомого, но его уже не увидела. Наверное, он уже свернул за поворот. Бежать за ним полуголая и обмотанная покрывалом не рискнула. Вместо этого задала смотрящему интересующий меня вопрос:

- Уже нашли того, кто убил ту девушку?

Начало занятий отложили как раз из-за убийства, а, раз их возобновляли, я понадеялась, что этого человека нашли. То есть поймали того, из-за кого я оказалась в академии. Но мои надежды оказались напрасными, ведь ответ смотрящего был отрицательным.

Я вернулась к себе в комнату и тут же надела кофту. Пытаясь взять себя в руки, подумала, что мне нужно поговорить с Мерадом. Предложить ему вариант с отдачей платы. Думаю, он попросит у меня какую-нибудь мелочь, лишь бы

избавиться от связи. И если с ним это сработает, стоит вновь поговорить с незнакомцем. Возможно, надоедать ему до такой степени, что он примет уже любую плату, лишь бы избавиться от меня. Или убьет. Второе почему-то казалось более вероятным.

Я уже намеревалась пойти искать Мерада, как тут же остановилась.

- Так, стоп. Нельзя, - сказала самой себе.

А если Мерад примет плату и действительно ночью не явится ко мне? Тогда я останусь наедине с этим незнакомцем? Нет, пусть уж лучше господин Отрежу-тебе-палец тоже будет присутствовать. Никогда не думала, что Кад послужит причиной моего спокойствия. Особенно, учитывая, какая злость просыпалась во мне при мысли о нем.

Я собиралась поговорить с Мерадом этой ночью, а пока решила заняться решением своих проблем. Но только собралась пойти в архив, как ко мне явились другие первокурсницы и сказали, что Релив ждала меня и явно негодовала, из-за чего девчонки начали меня подгонять, чтобы я быстрее шла за ними. Судя по всему, вызвать к себе негативное отношение этой пятикурсницы они боялись.

Девушки отвели меня в зал, который чем-то напоминал большую комнату отдыха. Довольно роскошную и просторную. Тут имелись диванчики, кресла, шкафы с книгами и столы с закусками.

Но, что странно, тут присутствовали только пятикурсники. Наверное, человек двадцать. В основном они, собравшись в группки по три или пять человек, о чем-то разговаривали, и среди этих пятикурсников я заметила Мерада. Он сидел в одном из кресел и листал какие-то бумаги. Как всегда хмурый и равнодушный ко всему.

Еще я заметила Арона. Наверное, его увидела сразу, как вошла в зал. Все же он действительно притягивал взгляд.

На нем вновь была черная одежда, но не форма. Судя по всему, Арон ее вообще не носил. Правила Дюран необычайно строгие, но он их игнорировал. Тоже хотела надеть нормальную одежду, а не эти желтые юбку и кофту. Но, чувствую,

мне бы это не позволили. Да и не было у меня другой одежды.

Арон стоял около открытого окна и курил. Безразлично смотрел куда-то в сторону и будто не замечал парней и девушек, которые его окружали. А те что-то говорили и будто пытались выслужиться. Особенно девушки. Друг на друга они смотрели с агрессией и, судя по взглядам, были готовы чуть ли не разорвать одна другую, лишь бы оказаться поближе к парню. Но его личное пространство не нарушали. Опасались этого.

– Уродина, – я услышала голос Релив. Обернулась и увидела ее неподалеку от камина. Пятикурсница сидела на диванчике рядом с несколькими парнями и одной из своих подруг. – Иди сюда, – она махнула мне рукой.

Я скривилась, но все же пошла. Настроение и так было хуже некуда, а тут еще и Релив со своей манией величия. Но, к своему удовольствию, заметила, что кожа у девушки была с покраснением. Значит, порошок Кары сработал и прошлой ночью устроил ей незабываемые ощущения с сильным зудом.

– Что? – спросила, остановившись неподалеку от диванчика.

– Да что же ты за дрянь такая ленивая и бестолковая? Я только что была в своей комнате, а там не убрано. Тебя лично нужно приглашать на уборку? – Релив шипела словно змея, всем своим видом выказывая недовольство.

Я сжала губы в тонкую линию, но следующих слов сдержать не смогла:

– Может, ты попытаешься не так сильно мусорить и не превращать свою комнату в свинарник за считанные часы?

– Что ты сказала? – пятикурсница округлила глаза.

– Уродина обнаглела, – это сказала подруга Релив. Она посмотрела на меня и скривилась будто от чего-то мерзкого. – Видно, мозгов у нее точно нет.

– Да ты не говори! Тяжело с такой дурой, – пятикурсница цыкнула. – Воспитанию не поддается.

– Релив, у тебя, случайно, еще не началась чесотка из-за той грязи, которую ты разводишь в своей комнате? – спросила у девушки с сарказмом. Я-то знала, что ее кожа из-за того порошка до сих пор должна зудеть. И да, я заметила, как Релив покраснела. Нет, не от смущения. От гнева.

– Ничего себе. Релив, а тебе попалась безмозглая первокурсница. Места своего не знает, – это уже сказал один из парней. Я посмотрела на него и почти сразу узнала. Карл Глем. Старший сын одного из самых знатных лордов нашего королевства. Когда-то была с ним знакома. На балах Карл настойчиво приглашал меня танцевать, а я тогда не могла отказать, так как у меня еще не было титула, а Карл из высших слоев знати. Не нравился он мне, и теперь понимала, что не зря.

– Видите, она не поддается воспитанию, – с Карлом Релив разговаривала учтиво. Видно, его титул все же имел вес, ведь я бы в жизни не поверила, что этот тучный парень с козлиной бородкой без своего титула хоть что-то представлял. – Я ее и в конюшню отправляла и еды лишила на несколько дней. А толку нет.

– Лишила еды? Релив, нужно ее, наоборот, накормить, – сказал Карл, после чего встал с кресла.

Он подошел к столу, который находился неподалеку. Там как раз одна из первокурсниц убрала в тарелку ошметки недоеденной еды, которая теперь напоминала неприглядное месиво. Карл взял ее и сверху насыпал земли из массивного горшка с цветами.

– Вот, отличная еда для твоей безмозглой первокурсницы. Хотя... – Карл плюнул в тарелку. – Теперь лучше.

– Вы отлично придумали, – Релив восхищено хлопнула в ладони. – Может, это ее чему-то научит.

В это время уже все, кто присутствовал в этом зале, смотрели на нас. Карл, чувствуя внимание и будучи задобренным восхищением Релив, поставил тарелку на пол и сказал мне:

– Давай жри.

– Не буду, – я отрицательно качнула головой, потом посмотрела на его круглый, выпирающий живот и сказала. – Твои предпочтения в еде не разделяю.

Многие, кто был в комнате, стали перешептываться, а Карл помрачнел. Зашипел и прищурил взгляд.

– Ты у меня все сожрешь.

Он несколькими быстрыми шагами подошел ко мне и схватил за предплечье, после чего дернул на себя, заставляя идти за ним. И никто, совершенно никто ему и слова не сказал. Все просто смотрели. Наблюдали словно за спектаклем. Все еще перешептывались.

– Отпусти, – вскрикнула от боли и гнева. А также от горечи и грязи, которые начали налипать на меня от осознания, какими все же мерзкими могут быть люди. Хуже животных.

– Давай жри, – Карл толкнул меня на пол, и я упала рядом с тарелкой. И внутри все забурлило. Обожгло от всех этих взглядов. Далеко не сочувствующих, а с безмолвными нотками ожидания позора другого человека.

– Да пошел ты, – я попыталась встать на ноги, но он опять толкнул меня на пол. Унизительно.

– Ты вообще слышишь, что я говорю? Жри! – Карл рыкнул. Я на него в этот момент не смотрела, но услышала, как он неожиданно вскрикнул и рухнул на пол словно туша.

Все притихли, и в зале воцарилась мертвая тишина. Я обернулась и увидела, что Карл лежал на полу. Согнутый и дрожащий словно от невыносимой боли, он обхватил живот руками и хрипел. Над ним стоял Арон.

– Встань, – сказал он Карлу. И даже у меня от голоса Арона по спине скользнул холодок.

– Зачем... ты это сделал?.. – с лихорадочной опаской прохрипел Карл. Да, он боялся Арона. Парню больно. Это было видно даже по тому, как он пытался

встать на ноги. Ему это удалось с огромным трудом и далеко не с первой попытки.

Но, когда Карл все же оказался в вертикальном положении, Арон, проигнорировав его вопрос, вновь ударил парня в живот, и тот опять рухнул. Страшный удар. Даже мне стало как-то не по себе. Слишком много мощи. Так можно кости сломать или очень сильно навредить.

Карл валялся на полу и корчился от боли, а Арон, положив руки в карманы брюк, ногой пододвинул к парню ту самую тарелку.

– Давай жри, – сказал Арон Карлу. Говорил спокойно и холодно, но одно его присутствие давило. Не только на Карла. На всех. Даже на меня. Почему-то сейчас он казался действительно страшным.

– Зачем?.. Ты ее защищаешь?.. Наглую первокурсницу?.. Она сама виновата... Грубила... – хрипел Карл. Боялся Арона. Кажется, не смел даже пошевелиться, но словесно пытался защититься.

– Бесишь, – парень сказал ему лишь одно слово, и Карл сжался. Арон повернулся ко мне и произнес. – Пошла прочь.

Сказано грубо, но я послушалась. Встала на ноги и, больше не оборачиваясь, вышла из зала.

Сердце стучало быстро и прерывисто. Почти лихорадило, а я не понимала почему. Пыталась успокоиться и взять себя в руки, но не могла.

Ближе к вечеру услышала от первокурсниц, которые присутствовали в том зале, что Карл все съел. Даже вылизал тарелку. Арон поставил на нем клеймо униженного и сделал знатного человека новым предметом для издевок.

Никто не считал, что Арон защищал меня. Так и говорили. Ему нет дела до замухрышной первокурсницы, и так парень поступил потому, что ему просто не нравился Карл Глем. А я не знала, что думать, но ощущала сильное желание просто сказать ему спасибо. Поэтому искала Арона. Ходила по академии и вот встретила его в пустом коридоре.

К счастью, Арон был один, и я, почему-то чувствуя себя жутко неуверенно, пошла ему навстречу. Оказавшись к парню совсем близко, сказала:

– Привет, – не зная, как начать разговор, запнулась. Все же рядом с Ароном было тяжело находиться. Он давил на сознание одним своим присутствием. – Ты мне сегодня помог. Спасибо тебе за это. Может, я могу сделать для тебя что-то в знак благодарности?

Так меня учила мама, еще когда была жива. На доброе дело отвечать так же добрым делом.

Парень слегка обернул голову и посмотрел на меня. Вновь прямо в глаза. Еле заметно сдвинул брови, но уже вскоре отвернулся и пошел дальше, бросив мне лишь одно слово:

– Исчезни.

Разговаривать со мной он явно не собирался, и ему точно ничего от меня не нужно. Наверное, для Арона я была пустым местом.

Оставаясь стоять в коридоре, смотрела на отдаляющуюся спину парня, совершенно забыв, что приближался комендантский час, а, значит, скоро сработает призыв.

Глава 14

Благодаря плану здания, который я украла из архива, уже неплохо ориентировалась в академии и могла правильно выбирать коридоры. Сейчас украдкой пробежала по одному из них и, услышав чужие шаги, быстро скользнула за каменную колонну. Когда шаги приблизились, я прижалась спиной к стене и затаила дыхание. Уже вскоре увидела мужчину в форме смотрящего. Держа в руках фонарь, он неторопливо шел вдоль стены, и лишь когда мужчина исчез за поворотом и шаги стихли, я смогла спокойно выдохнуть.

Уже наступил комендантский час и смотрящие бродили по коридорам. Проверяли, разошлись ли все студенты по своим комнатам. А мне нельзя к себе. Мою соседку уже выписали из госпиталя, и ей лучше не видеть, как ночью ко мне из дыма явится два парня. Если честно, сама с удовольствием этого не видела бы.

Я вышла из своего укрытия и опять побежала. Поднялась по лестнице и, преодолев еще небольшое расстояние, скользнула в уже хорошо знакомую библиотеку, после чего закрыла за собою дверь.

Слыша звук собственных шагов, эхом разносящихся по огромному помещению, я немного побродила около множества столов и пошла к одному из подоконников. Села на него и начала ждать. Прошло буквально минут пятнадцать, как библиотеку заполнил дым и уже ожидаемо из него возникло два силуэта. Мерад Кад и незнакомец.

– Рада вас видеть, – саркастично пробормотала. Мы с Мерадом обменялись кислыми взглядами. Незнакомец же, как всегда, не проявил ни одной эмоции. Разве что вновь посмотрел на меня. На Када он не обращал никакого внимания.

– Шею бы тебе свернуть, – Мерад явно не был рад меня видеть.

– Сначала ты хотел мне палец отрезать, а теперь твоя любовь ко мне возросла до уровня "свернуть шею". Прогресс, – я пожалала плечами.

Вспомнила, как сегодня Карл пытался заставить меня съесть жижу из тарелки. Мерад был в том зале и все видел. Не помог мне, и я этому не удивлена. И раньше знала, что хорошего в нем не так много. Впервые мы встретились на магической дуэли. Наши учителя договорились о ней как о практике боевой магии. Мерад разнес меня, а я потом бегала за ним и говорила, что однажды возьму реванш. Ох и надоела я ему тогда.

При нашей последней встрече укусила его за ладонь. Настолько сильно, что даже сейчас, спустя пять лет, я видела на Каде небольшие шрамы, оставленные моими зубами. А нечего было пытаться закрыть мне рот ладонью.

– Когда-нибудь я тебя убью, – сказал Мерад, и сейчас мне показалось, что он не преувеличивал свою ненависть ко мне.

– Вижу, уровень "любви" растет все стремительнее, – я поджала губы. – Хочешь больше меня не видеть? Есть вариант, как можно снять связь. Если сработает, ты больше не будешь прикован ко мне.

– Говори.

– Когда я призывала темного духа, обещала любую плату за призыв. Возможно, если отдам плату, таким образом отпущу вас и связь будет разорвана, – достала из кармана два кусочка мела, которые ранее взяла в одной из аудиторий. – Вот. Вы можете попросить у меня мел. Я дам вам по кусочку, и, если все будет хорошо, призыв больше не сработает.

– Сама додумалась?

– Нет. Он подсказал, – я кивнула на незнакомца. Парень, положив ладони в карманы брюк, стоял, прислонившись плечом к стене. Сейчас даже не смотрел на нас. Безразличным взглядом скользил по полкам с книгами.

Мерад задумчиво поджал губы. Но, видно, решил попробовать. Другого варианта пока не было, поэтому протянул руку и сказал:

– Дай мне плату. Мел.

Када я ненавидела, но с ним действительно было легче. Он, как и я, больше всего на свете хотел разорвать эту связь. И это мне на руку.

– Нет. Это так не сработает, – отрицательно качнула головой. – Я сегодня целый день думала об этой возможности разорвать связь и искала новую информацию, – кивнула в сторону книжных шкафов, рядом с которыми сегодня, когда было время, разбросала книги, создавая вид, что их просматривала. – И я нашла информацию о взаимодействии магии.

О взаимодействии магии мне рассказывал учитель. И то, когда я была уже на шестом уровне магии. Но я не могла сказать, что сама разбиралась в таких сведениях, ведь для Када и незнакомца являлась лишь первокурсницей. Поэтому и изобразила эту сценку с поиском информации в книгах.

– Все должно иметь свой порядок. В том числе и отдача платы. Когда я призывала духа, попросила явиться бесноватого и темного. Я слышала о тебе, Кад. У тебя темная магия. Значит, ты ? темный, а он ? бесноватый, – я опять кивнула в сторону незнакомца. – Сначала я назвала бесноватого, значит, ему первому должна отдать плату и, пока этого не сделаю, расплатиться с тобою, Кад, не смогу.

Ложь. Все это ложь. Я уже не помнила, кого назвала первым, и это вообще не имело значения. Точно так же, как тут было не при чем взаимодействие магии. Я просто приплела одно к другому, чтобы выглядело правдоподобно.

Отдаваться этому незнакомцу я не собиралась. Если Кад хотел попробовать разорвать связь, пусть заставит незнакомца взять у меня мел.

– Хорошо, – Кад мне поверил. Он повернулся к парню, ожидая, что он попросит мел. С этой же надеждой и я обернулась к нему.

В этот момент незнакомец наконец-то посмотрел на меня и от его взгляда кожу начало неприятно покалывать. Он понял мою задумку. Это было ясно. И на мрачном лице один уголок губ еле заметно скользнул вверх, напоминая подобие оскала, а в глазах мелькнуло нечто отдаленно напоминающее заинтересованность, смешанную с чем-то таким, чего я сейчас понять не могла.

– Отдавай плату Каду, – он говорил спокойно, но от его голоса у меня все внутри сжалось.

– Я же сказала, что сначала ты должен взять плату. Иначе не работает, – все равно продолжала настаивать на своем. Только это и могла сейчас делать. – Бери мел.

– Отдай ему плату, девственница, – повторил незнакомец.

Обстановка начала накаляться, и несколько секунд царила тишина. Я все надеялась, что Кад скажет что-то незнакомцу. Начнет настаивать, чтобы он принял от меня мел, но почему-то все обернулось в другую сторону. Мерад ему ничего не сказал. Зато опять обратился ко мне.

- Давай мне мел, - сказал он и опять протянул руку.

- Для начала он должен принять плату, - ответила Мераду. - Иначе ничего не сработает.

- А мы проверим. Мел давай, - Кад сделал шаг ко мне, я слезла с подоконника и отошла на несколько шагов.

- Нет, - качнула головой. - Сначала он.

- Отдавай плату, - Мерад уже начинал пропитываться гневом и в таком состоянии был способен на многое. Я это чувствовала. С лихвой ощущала, как ситуация начала оборачиваться против меня.

Кад хотел убрать связь. Она его злила. Но, как оказалось, в данном случае я не могла воспользоваться этим фактором. Мерад действовал иначе, чем я предполагала. Не отдам ему плату - мне же будет хуже.

Я шумно выдохнула и прикусила губу. Другого выбора у меня не было. Ну хотя бы на Мераде можно было проверить вариант с платой. Может, он вообще не сработает и я сейчас зря рисковала.

- Держи свою плату, - отдала Каду мел.

Плата оказалась в руке Мерада. Ожидание, надежда, упование и...
Ничего. Ничего не произошло. То есть вообще ничего. Провал. Причем полный.

- Может, нужно еще что-то сделать? - спрашивала у самой себя, но произнесла вопрос вслух.

- Попробуй ты принять плату, - сказал Кад незнакомцу. - Возможно, последовательность все же имеет значение.

Нет, не имеет. Я знала, что это ложь. И незнакомцу об этом было известно. Только Мерад думал, что вариант с платой еще может сработать.

Я хотела отойти к столу, но не успела. Услышала треск и подняла голову. Дым заполнил библиотеку и окутал Мерада, снимая с него браслет. Считанные секунды – и Кад исчез, а дым начал развеиваться.

Внутри меня все затрепетало от ликования. Сработало. Вариант с платой оказался верным. Я даже улыбнулась.

– Получилось, – сказала в голос, после чего обернулась к незнакомцу и только сейчас поняла, что он стоял за моей спиной, так, что нас разделяло лишь несколько сантиметров. Я высоко подняла голову, чтобы посмотреть парню в лицо, и, встретившись своим взглядом с его, поняла, что рано радовалась.

Глава 15

Я несколько раз моргнула и тут же отошла от незнакомца, стараясь увеличить расстояние между нами.

– Вариант с платой работает, – сказала, продолжая отходить назад. Пока парень стоял на месте, но мне от этого легче не становилось. – Может, ты тоже ее примешь? – я протянула ладонь, в которой лежал кусочек мела.

– Приму. Но не мел, – незнакомец опять положил ладони в карманы брюк. А мне показалось, что даже этот жест веял угрозой.

Уже теперь видела, как он пожирал меня взглядом и от парня исходило нечто такое, чего я понять не могла, но чувствовала, как постепенно мне становилось душно и щеки начали пылать.

– Я не согласна на то, что ты хочешь, – отрицательно качнула головой. – Я не дам тебе себя. Никогда и ни за что, – говорила уверенно. Хотела показать, что своего решения не изменю. – Бери мел. Или говори, чего ты еще хочешь.

– Тебя хочу, девственница.

– Хоти дальше, – сорвалось с моих губ. Я сжала ладони в кулаки и спросила. – Ты же хочешь просто попользоваться мной? Я такого не приемлю. У меня свои взгляды на жизнь. Отдамся только своему будущему мужу и лишь после свадьбы.

– Ты много говоришь, – незнакомец еле заметно склонил голову набок. – Лучше бы заняла свой рот полезным делом.

О каком полезном деле он говорил, я так и не поняла, но решила об этом не переспрашивать. Вместо этого задала вопрос, который незнакомец ранее задавал мне:

– Кто ты?

Ответа не последовало. Он не хотел разговаривать со мной. Скользил взглядом по груди, талии и бедрам, скрытым тканью одежды. Взгляд парня был настолько пронзающим, что мне показалось, будто я сейчас стояла перед ним полностью обнаженной. Щеки начали гореть еще сильнее, и, несмотря на то, что я была одета, мне все равно захотелось прикрыться руками. Но я сдержала этот порыв. Желала хотя бы внешне казаться спокойной и уверенной.

– Ты не человек, – я сделала вывод. Это становилось ясно по его глазам, которые в данное мгновение наполнялись чем-то звериным. Хищным. – Ты оборотень.

Незнакомец и на эти мои слова ничего не ответил, но я была уверена в своей правоте. Он действительно оборотень.

– Так вот почему ты хочешь от меня такую плату. Я приглянулась твоей звериной сущности, – прошептала на выдохе.

Я читала про оборотней, и во многих книгах говорилось, что они чувствуют девушек, которые лучше всего подходят им для продолжения рода. Вообще, забеременеть от оборотня может далеко не каждая и природа сама дала оборотням возможность ощущать ту, которая может им родить, и в первую очередь это выражалось в физическом желании к этой девушке. Таковы их инстинкты. Хотеть ту, которая может им родить.

И я сейчас видела, как на незнакомца действовали эти инстинкты. Как в непроницаемом взгляде, скользящем по моему телу, жгучим пламенем вспыхивало желание взять. Настолько сильное и всепоглощающее, что я его почувствовала даже на физическом уровне.

И, естественно, я этому парню нужна была не для продолжения рода. Зачем ему неказистая первокурсница из глухой деревни? Для женитьбы он выберет другую. Сейчас от меня он желал лишь утоления инстинктов.

Вот только мне на это было плевать. Я не собиралась давать парню пользоваться мной лишь потому, что в нем запылали инстинкты.

– Возьми мел, – я опять протянула ладонь. – Возьми, и связь будет разорвана. После этого, обещаю, больше не буду попадаться тебе на глаза. Ты меня больше не увидишь.

Незнакомец поднял взгляд и посмотрел мне в глаза. В этот момент я поняла, нет, мел он не возьмет.

Он пошел в мою сторону и уже вскоре был рядом. Рукой обхватил мою талию и притянул ближе. Прижал к себе, и даже через одежду я почувствовала сталь его тела. То, насколько сильно мышцы были напряжены.

– Отпусти, – я руками уперлась в его торс. Ощутила мощь и силу оборотня. То, что пугало и в тот же момент почему-то успокаивало. Заставляло кусать губы и, подняв голову, смотреть в глаза парня.

Сжав свободной рукой мои волосы, он сделал глубокий вдох, еле ощутимо кончиком носа касаясь кожи за ухом.

Незнакомец поддел пальцами низ кофты и забрался под нее ладонью, сразу же касаясь низа живота, талии и ребер. А меня от этого будто током пробило, всполохи огоньков, обжигая кожу, пробежали по телу. Еще никто и никогда не прикасался ко мне таким образом. Очень непривычно. Дико.

Сердце пропустило удар и я до боли прикусила губу, когда он сжал ладонью мою грудь, скрытую лифчиком. И в этот же момент ощутила, как нечто твердое

уперлось мне в живот. Ладно, я понимала, что это было. От этого щеки начало просто адски жечь. Внутри меня возникал ураган из самых разнообразных эмоций. Стыда, злости и взбудораженности. И я в них начинала тонуть, открывая губы, но не в состоянии сделать ни вдоха.

Это было слишком интимно и для меня запретно. Быть в руках незнакомца, которому я бы в жизни не позволила прикоснуться ко мне. И по этой причине злилась. Пропитывалась гневом.

- Не трогай меня, - зашипела, продолжая ладонями упираться в его торс.

Но он не отпустил. Наоборот, ладонями ощутимо и до красных отметин сжал попу. Приподнял меня над полом так, словно я ничего не весила, после чего усадил на стол. Грубо раздвинул мне ноги и встал между ними.

- Черт, девственница, какого ты так... - он задрал мою юбку и руками провел до бедер, сжимая там ладони.

В этот момент он еще больше напоминал бесноватого хищника с жутким взглядом.

От этого адреналин хлынул в кровь, и я, извернувшись, ударила ногой в его торс. Парень даже не покачнулся. Остался стоять на месте словно скала. Но зато я сумела вырваться. Перекатилась на столе и упала на пол. Быстро поднялась на ноги и побежала в противоположную сторону от двери. Далеко убежать все равно не смогла бы. Пять метров - это максимум того расстояния, которое могло нас разделять. Но мне дальше убежать и не нужно было. Буквально пара метров - и я остановилась. Замерла на месте.

Вновь обернулась к незнакомцу. Он все еще стоял около стола. Волосы небрежно растрепанные и в тяжелом взгляде мрак. Он меня им пожирал.

- Девственница, ты долго будешь убежать?

- До тех пор пока ты не оставишь меня в покое, - произнесла прерывисто. Только сейчас поняла, что дыхание сбилось.

Незнакомец опять пошел ко мне. Оставляя в покое, пока не утолит свои инстинкты, он не собирался, но лишь когда подошел ближе, увидел в полумраке круг из рун, нарисованный мелом. В центре этого круга я сейчас стояла.

Я затаила дыхание и наблюдала, как парень рассматривал руны. Потом подошел и протянул руку, собираясь дотянуться до меня. Но не смог. Этот круг не пускал незнакомца ко мне.

– Я же говорила, что не дам тебе прикоснуться ко мне, – радуясь тому, что моя уловка удалась, даже улыбнулась.

Этим вечером я взяла в одной из аудиторий мел, который и предлагала парням в плату, но изначально он нужен был мне совершенно для другого дела. Несколько часов назад я уже побывала в библиотеке. Разбросала книги, делая вид, что искала в них информацию, и мелом нарисовала круг из рун. Делала это тонко, чтобы мои рисунки никто не заметил.

Этот круг был оберегом против темных сил, защищающим того, кто войдет в этот самый круг. Им могли воспользоваться даже те, кто не владел магией, и я поставила на то, что незнакомец, имея на себе браслет темного духа, для этого оберега окажется тоже темной силой. Не была уверена, что сработает, но все же получилось.

И воспользоваться этим оберегом могла, только если рядом не будет Када. Он маг, и, может, смог бы разрушить круг. Хоть я ранее не знала, что незнакомец оборотень, но была уверена, что он не маг. То есть этот оберег мог спасти меня только от незнакомца, и только благодаря тому, что на парне сейчас браслет.

– Этот круг защитит меня от тебя. Поэтому хити дальше. Ко мне ты не прикоснешься, – я была настолько сильно зла на парня, что он против моей воли касался меня, что на этих словах, не убирая с лица улыбки, показала средний палец. – Пошел ты, оборотень.

Незнакомец положил ладонь на невидимую преграду и надавил на нее. Со всей силы и мощи. Казалось, что от такого даже стена сдвинется, но руны выдержали. При этом я посмотрела в его глаза и поняла, что, наверное, зря сказала последнюю фразу и показала ему средний палец. Хот нет, не зря. Я ни о чем не сожалела. Пусть злится сколько угодно, я не дам ему прикоснуться ко

мне.

Глава 16

Нервы накалились, и сердце раз за разом пропускало удары. Я не боялась этого оборотня, но у меня по ногам бежал холодок, от того как он, держа ладонь на невидимой преграде, прошел вокруг рун, словно желал в моей защите найти слабость.

Он хотел. Инстинкты пожирали его изнутри, но оборотень не мог меня взять. И от этого во тьме его глаза горели чем-то зловещим. Тем, что хотело и меня сожрать.

– Выйди, девственница, – сказал хриплым до неузнавания голосом. – Выйди. Не зли.

– Нет, это ты зайди ко мне, – несмотря на возникшую во мне нервозность, я не могла перестать улыбаться. – Не можешь? Значит, не судьба. Обломись.

Наверное, мне не стоило его еще сильнее злить. Аккуратней с чудовищем, которое хочет тебя растерзать. Но и я была зла на него. Если говорю нет, значит, своего решения менять не собираюсь. И отдаваться незнакомому парню точно не буду. Тем более в своей жизни я пережила многое. Эта ситуация не являлась самым худшим, что случилось со мной. Справилась тогда и сейчас как-нибудь разберусь.

Незнакомец посмотрел мне в глаза, и от этого зрительного контакта мне захотелось поежиться. К счастью, уже вскоре он развернулся и пошел прочь. Даже в этой тишине его шаги были не слышны, но я вздрогнула от того, с каким грохотом разлетелся на куски стул, который оборотень бросил об стену. С такой силой, будто этот массивный деревянный предмет мебели вообще ничего не весил.

Он вплеп пальцы в немного отросшие черные волосы, и я заметила, как у парня вздымалась грудь от глубоких вдохов. В этот момент от него исходило

удушающее напряжение.

– Тебя так сильно злит, что я отказываюсь отжаться тебе? – спросила у него. Думала, что на этот грохот тут же прибегут зрители. Я этого ждала и прислушивалась, надеясь уже вскоре услышать торопливые шаги, доносящиеся из коридора. Но этого не произошло. Никто не пришел.

Незнакомец ничего не ответил. Сейчас он даже не смотрел на меня. Отошел на максимальное расстояние, которое могло нас разделять и, прислонившись плечом к стене, скрестил руки на груди, после чего закрыл глаза.

На какое-то время в помещении воцарилась тишина. Я чувствовала, что сейчас лучше не трогать незнакомца, поэтому, не проронив ни слова, села на пол, стараясь делать так, чтобы моя юбка не вылезла за края рун и не стерла мел.

И все это время я не отводила взгляда от парня. Постукивала указательным пальцем по каменному полу и чего-то ждала. Сколько так прошло времени, я не знала. Но потом все же решила спросить:

– Ты же понимаешь, что я должна отдать плату по собственной воле? Иначе это вообще не будет считаться платой. А я не согласна на то, чего ты хочешь. Давай искать компромиссы.

Какое-то время незнакомец все так же стоял с закрытыми глазами, но потом все же открыл их и посмотрел на меня. Кажется, он уже взял себя в руки, но я чувствовала, что это обманчивое спокойствие.

– Ты слишком долго ломаешься.

– А ты привык, что девушки перед тобой сразу же растекаются в лужицу? Знаешь, не все такие легкомысленные. За некоторыми как минимум нужно хотя бы попытаться поухаживать.

– Может, мне еще и жениться на тебе, чтобы ты наконец-то раздвинула передо мной ноги? – в его голосе я уловила жесткую циничность. Он явно считал меня той, которая сгодится лишь для того, чтобы с ней разок переспать. Утолить инстинкты ее телом и забыть про существование замухрышной первокурсницы.

– Спасибо, но обойдусь.

Незнакомец вновь закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Наверное, я жутко злила его и самоконтроль парня опять трещал по швам.

Время шло, и, не имея другого выхода, я пыталась предложить разные компромиссы.

– Я понимаю, что эта связь возникла по моей вине. Хорошо. Я готова взять на себя ответственность. Если хочешь, в знак платы я могу какое-то время выполнять твои поручения. Что-то убрать или постирать. Но только при условии, что ты меня не тронешь, – уже попыталась подойти к нему с этой стороны.

Оборотень вообще не обращал внимания на мои слова. Никак на них не реагировал и больше не смотрел на меня. Вместо этого он доставал книги с полка, около которых стоял и листал их. И так пролетали часы. Я говорила, предлагая разорвать связь. Иногда молчала, просто наблюдая за парнем, а он все время просматривал книги.

И вот наступило время рассвета. С минуты на минуту уже хорошо знакомый дым должен был забрать оборотня.

– Прими от меня другую плату, – повторила уже в который раз. – Я все равно не дам тебе прикоснуться ко мне. Ты этого просто не сможешь сделать.

Я уже так привыкла к тому, что за последнее время незнакомец даже не смотрел на меня, что в этот момент, когда он наконец-то обернулся в мою сторону, вздрогнула.

Держа в руках книгу, которую до этого момента просматривал, пошел ко мне, и от этого у меня в сознании проснулось нехорошее предчувствие. Практически паника. Откуда она взялась? Почему заполнила мои мысли? Ответы на эти вопросы я поняла в следующий момент.

Оказавшись рядом со мной, незнакомец открыл книгу и показал мне пожелтевшие страницы, на которых были нарисованы руны. Это были те самые символы, часть которых я нарисовала на полу, и уже блеклыми буквами там

было написано, что при удачном соединении эти руны можно использовать как защиту от темных сил.

Теперь я поняла, почему он просматривал книги. Парень желал понять, что это была за защита, которую я использовала против него. Он не был магом, но явно имел ум, который позволял ему разбираться даже в том, что для таких, как он, обычно далеко.

Незнакомец поднял руку, на которой был браслет призыва. Без единого слова показывал, что обо всем догадался. Что защита эта сработает только ночью и лишь по той причине, что на нем был браслет. Днем же эти руны не спасут меня от оборотня.

– Ты не сможешь найти меня днем, – отрицательно качнула головой. – Я не отказываюсь от своих слов и не дам тебе прикоснуться ко мне.

Незнакомец оскалился, но уже ничего сказать не успел. Раздались хлопки, и библиотеку заполнил дым. Мы до последнего смотрели друг другу в глаза. Он – в мои упрямые, а я – в его страшные. Но постепенно дым скрыл его и забрал с собой.

А я поняла, что мне нужно срочно бежать и прятаться.

В библиотеке остался бардак. Сломанный стул и разбросанные книги. Явный признак, что ночью тут кто-то был. Это точно привлечет внимание смотрящих и студентов, которые первыми сюда зайдут. Но убираться в библиотеке у меня не было времени. Единственное, я сорвала занавеску с окна и ею вытерла с пола руны, нарисованные мелом.

После этого выскочила в коридор и побежала прочь. Еще не знала, куда именно стоит направляться. Главное, подальше от библиотеки. Если незнакомец будет меня искать, он начнет именно оттуда.

Только закончился комендантский час, и коридоры были еще пустыми.

С сегодняшнего дня начиналась учеба, поэтому я не сомневалась, что скоро по академии будет бродить множество студентов. Я сама не собиралась идти на занятия, что, наверное, для моего прикрытия было плохо. Вместо этого искала пустующее помещение. Мой выбор пал на одну из прачечных. Забежала туда и изнутри закрыла дверь. После этого вплела пальцы в волосы и села на пол. Как же я устала.

Проблемы. Сплошные проблемы. Я в последнее время мало спала и вообще не ела, из-за чего живот сводило от голода. Палец, который Мерад пытался оторвать, вновь болел. Временами ранка на нем начинала кровоточить. Еще и этот оборотень...

- Перебьется, - прошептала вслух. Пусть у незнакомца и бушевали инстинкты, но я считала, что долго парень за мной бегать не будет. Вот, действительно, перебьется. Главное, днем не попадаться ему на глаза, а ночью неизменно рисовать круг из рун. В таком случае оборотень вряд ли захочет тратить слишком много сил, чтобы взять меня.

Единственное, было бы неплохо узнать, кем являлся этот незнакомец. Этой ночью я спрашивала у него имя, но он не ответил. В тот момент просматривал книги.

У оборотня очень хороший нюх, и, опасаясь того, что незнакомец мог найти меня по запаху, я сняла с себя абсолютно всю одежду и постирала ее с огромным количеством мыла. После этого вывесила ее перед окном, чтобы ткани хоть немного просохли на жарких лучах солнца. Находиться тут долго не собиралась. Но, раз уже оказалась в прачечной, было бы глупо этим не воспользоваться и не увеличить свои шансы на то, чтобы не дать оборотню меня найти.

Я немного подогрела воды и сама помылась. Правда, все равно замерзла и какое-то время ходила по прачечной полностью обнаженная, ведь у меня не было даже полотенца, чтобы вытереться.

Адреналин бушевал в крови, нервы шалили, но усталость все же давала о себе знать. Я перевернула одну из деревянных бочек и села на нее, спиной прислонившись к холодной стене. Решила закрыть глаза и посидеть так хотя бы пять минут. Отдохнуть. Но в итоге заснула.

Я толком не понимала, сколько времени проспала, но, судя по тому, что солнце было высоко в небе, наверное, не меньше пяти часов.

Как только открыла глаза, встрепенулась. Сонливость мгновенно исчезла, и вместо нее появилась сильная настороженность. Я оглянулась по сторонам и вспомнила, что находилась в пустой прачечной. Все тело болело, из-за того что спала в неудобной позе, и кожу жгло от холода. Я обняла себя руками и опустила голову. Вдох и выдох. А ведь мне снился такой приятный сон.

Там, в своих сновидениях, я вновь была в особняке учителя. В своей комнате, где стояла моя кровать, на которой я часто лежала и читала книги. Там находились мои вещи и одежда.

В своих снах я бродила по особняку Эдергара. Как обычно сидела около вольеров со сторожевыми псами и подкармливала их, гуляла по саду, наблюдая, как хорошо знакомые мне конюхи занимались лошадьми, и встретила со своими подругами Лорели и Тоной. Мы с ними дружили уже много лет, но, возможно, девочки еще не знали, что со мной произошло. Или уже узнали. Мало ли какие слухи обо мне разнеслись.

Я слезла с бочки и поковыляла к своей одежде. Она уже как раз высохла. После этого решила выйти из прачечной. Вечно она пустовать не будет. Рано или поздно сюда кто-то придет, а значит, мне нужно было сменить место. Да и я очень сильно хотела есть. Поэтому украдкой выглянула в коридор и, увидев, что там никого нет, пошла в сторону столовой.

Наверное, сейчас как раз шли занятия, ведь даже обеденный зал пустовал. Релив запретила мне есть, но, честно, пошла она к черту. Я взяла себе несколько булочек и, настороженно оглядываясь по сторонам, побежала прочь.

Возможно, у меня начала развиваться паранойя, ведь я действительно начинала опасаться, что тот незнакомец мог в любой момент возникнуть передо мной. Поэтому по академии передвигалась очень аккуратно и напряженно заглядывала за каждый поворот, прежде чем зайти туда.

Но в итоге слишком долго блуждать не стала. Есть хотела. Нашла пустую аудиторию и, поднявшись к одной из последних парт, села за нее, после чего с жадностью принялась за булочки. Съела их очень быстро, а потом опустила голову и, прислонившись лбом к холодной поверхности парты, тяжело вздохнула.

– И что теперь делать? – пробормотала. Вернуться в свою комнату не могла. Оставалось до ночи украдкой блуждать по академии и прятаться. Или, может, наплевать и пойти на занятия? Ну узнает незнакомец, что я там. Ну и что? Он же не будет набрасываться на меня при других учениках и преподавателях.

Еще мне следовало узнать, может, вернулся директор. Если нет, пораспрашивать, каким образом он покинул Дюран. Возможно, у него был магический амулет. Нечто наподобие ключа к порталу. Я могла бы попробовать его подделать.

Внезапно дверь распахнулась. Я вздрогнула и спряталась под партой. Аккуратно выглянув, заметила, что в аудиторию зашла девушка. Пятикурсница. Одета в форму черного цвета. Волосы светлые, практически белые, и очень милостивые черты лица. Внешне она была похожа на идеальную и невероятно красивую куклу. Я ее видела раньше в академии. Эта девушка всегда была в окружении множества поклонников, для которых она была чем-то недостижимым. Во всяком случае, я сама слышала, как она нескольким парням на предложение погулять довольно грубо отказала.

Сейчас девушка казалась какой-то радостной и взбудораженной. Она чуть ли не забежала в аудиторию. Поправила волосы и кокетливо улыбнулась, оборачиваясь к двери, в которую как раз зашел Арон. Увидеть его сейчас я вообще не ожидала.

Он, как обычно, был одет не в форму академии. Волосы слегка растрепанные и на лице ни одной эмоции. На девушку он смотрел холодно, а та рядом с ним чуть ли не выпрыгивала из платья.

Я внимательно наблюдала за Ароном. Не знаю почему, но он притягивал взгляд. Хотя при этом одно его присутствие давило на сознание. Меня будто бы покрывала корка льда.

– Наконец-то ты обратил на меня внимание, – сказала ему девушка.

Она потянулась к Арону. Кажется, хотела расстегнуть его рубашку, но тот грубо развернул ее и, надавив на плечо, уложил блондинку грудью на стол. Вот так, без лишних слов, задрал ей юбку до поясницы, после чего сдернул нижнее белье. К одной из самых желанных девушек в Дюран в данное мгновение относился с жестким пренебрежением.

В этот момент я и поняла, чем они собрались заниматься. Резко возникло желание выйти из своего укрытия и быстро уйти из аудитории. Но уже было поздно. Я увидела, что парень начал расстегивать ремень.

Больше не стала подсматривать. Села под парту и, прикусив губу, стала ждать, когда они закончат. Правда, не думала, что это ожидание будет таким тяжелым.

Я слышала, как поскрипывала парта и то, как стонала девушка.

– Арон... Ароон... – судя по звукам, он в нее грубо вколачивался. Просто имел, а она с придыханием выкрикивала его имя.

Я не выдержала. Закрыла уши ладонями, но все равно слышала. Не знаю почему, но у меня сердце сжалось и стало как-то плохо. Дышать трудно и ладони начали подрагивать. Почему? Наверное, оттого, что стала свидетелем такой интимной сцены. Другого объяснения найти не могла.

Ждала, когда они закончат. Кусала губы и сильнее прижимала ладони к ушам. В какой-то момент прижала коленки к груди и наклонила голову. Часто задышала.

– Уйди, – внезапно услышала голос Арона.

– Что?.. Почему? Я сделала что-то не так? Ты же еще не... – прерывисто прошептала девушка.

– Пошла прочь, – парень говорил спокойно, но в этих грубых словах слышалось давление, которое блондинка, судя по всему, не выдержала.

Я услышала шорох. Девушка поправляла свою одежду, и уже вскоре раздался звук открывающейся, а потом и закрывающейся двери.

В аудитории воцарилась тишина. В этом помещении я осталась одна, но не спешила выходить из своего укрытия. Убрала ладони от ушей, а голову не поднимала. Все еще кусала губы и сжимала ладони в кулаки.

В какой-то момент почувствовала горький запах сигаретного дыма и поняла, что ошибалась. В аудитории я была не одна.

Резко подняла голову и обернулась. Увидела Арона. Как он подошел ко мне настолько бесшумно, я не понимала, но сейчас почувствовала, как сердце забилось учащенно. Словно от испуга.

Арон сидел на соседней парте и курил. Смотрел на меня безразличным взглядом. Убирая от губ сигарету, он, выдыхая рванное облако дыма, холодно спросил:

– Что ты тут делаешь, девственница?

Глава 17

– Я просто тут сижу, – тихо пробормотала. Сейчас была готова сгореть от стыда и смущения. Сердце все еще колотилось. Арон смотрел на меня холодно и с безразличием, а мне казалось, что подо мной находился невидимый хворост, который в этот момент подожгли, и он полыхнул.

– Под партой, – Арон сжал зубами сигарету, а я не могла оторвать взгляда от шрама, который был у него на нижней губе. Никогда не думала, что шрам вообще может выглядеть настолько красиво. Или все дело именно в этом парне? Да, согласна. Даже шрам на нем выглядел идеально. Поймала себя на мысли, что мне хотелось бы кончиком пальца провести по его губе. И тут же в сознании сама себе дала пинок за такое желание.

– Да... Под партой, – кивнула и, кстати, из своего укрытия выходить не спешила. Наоборот, возникало желание залезть немного дальше, чтобы скрыться

от взгляда Арона. – У меня не было намерений подсматривать за вами. Я первая сюда пришла. И пряталась от кое-кого.

– Вот как? – Арон еле заметно прищурил взгляд. Он докурил сигарету и окурочок просто отбросил в сторону. Но после этого сразу же подкурил вторую.

– Да. Все именно так. Я пряталась. А вы пришли сюда и... занялись всякими такими делами, – я запнулась. Покраснела еще сильнее, вспоминая, как парень уложил ту девушку грудью на стол и задрал ей юбку, после чего начал расстегивать свой ремень. И в ушах все еще звучали громкие стоны блондинки.

Пытаясь сесть как-то поудобнее, я поджала ноги под себя и пальцами сжала ткань юбки, при этом покусывая губы.

– Я хотела выйти, но вы уже занялись... этим, – о черт! Раньше никогда не задумывалась, что мне стыдно произносить вслух слово "секс". Поздравляю, Амели, оказывается, ты скромница. Когда еще ты могла об этом узнать, как не сейчас? Я взвинченная и на эмоциях, совершенно не узнавая саму себя, стала что-то бормотать:

– Ты же обесчестил ту девушку. Даже в свою спальню ее не отвел. А тут... В таком месте... Она, наверное, влюбилась в тебя. Была рада любому вниманию. А ты... Ты обесчестил и в таком месте. Так грубо! – не знаю почему, но я злилась. С каждой секундой все сильнее.

– Обесчестил, – Арон не спрашивал. Не утверждал. Лишь как-то цинично повторил это слово.

Я кивнула. Если та девушка отказывала другим, но отдалась Арону, значит, любила его. А он с ней вот так. Возможно, я слишком старомодных взглядов, но для меня подобное было дико. И мне почему-то было плохо. То ли от такого отношения Арона к девушке, то ли от чего-то другого. Но мне было дурно. Я даже решила все же вылезти из своего укрытия.

Оперлась рукой о скамейку и встала с пола.

– Обесчестил, – кивнула. – Да, ты мне помог, и я бы хотела отплатить тебе добрым делом... – договорить не успела. Поднявшись на ноги, сделала шаг вперед, но наступила на края собственной юбки и полетела вниз.

За что-то схватилась, но все же рухнула на колени. Больно ударилась и поэтому громко простонала, но почти сразу поняла, что стояла на коленях перед Ароном и ладонки держала на его ногах.

Я тут же встала, в одно мгновение оказалась на приличном расстоянии от парня. Ладони пылали, и я все еще чувствовала на них тепло его тела. Поэтому потеряла их. Попыталась согнать с себя будоражащие ощущения.

Кинула быстрый взгляд на Арона. Он сидел и смотрел на те места, к которым я прикасалась ладонями. О чем думал? Я не знала. Но внезапно он отбросил сигарету в сторону и встал с парты, на которой сидел. Положил ладони в карманы брюк и пошел прочь.

– Подожди, – крикнула ему вслед. Все еще злилась, но почему-то побежала вслед за парнем. – Да подожди ты.

Догнала Арона, но он все не останавливался. Больше не обращал на меня никакого внимания.

– Подожди, – опять сказала и ладошкой схватилась за ткань его рубашки.

В этот момент Арон остановился, а я, не ожидая этого, ударилась лицом о его спину. Черт, у него не тело, а камень.

Парень обернулся. Посмотрел на меня, а потом убрал мою руку от себя и сказал:

– Исчезни, ущербная.

У меня проблесками вспышек тока эти слова пробежали по телу, всколыхнув сознание. И сердце закололо от гнева.

– Как ты меня назвал? – зашипела.

Парень еле заметно склонил голову набок. Сделал шаг ко мне, а я, наоборот, отошла назад. Правда, уже скоро уперлась поясницей в парту. Отступить было некуда.

Арон подошел ко мне и склонился, руками опираясь о парту по обе стороны от меня. Нервы зашалили, и в голове зазвучала паника. Но вместе с этим все тело начало покалывать. От его кожи исходил невероятно приятный запах.

Против воли я положила ладони на его торс. Вроде хотела оттолкнуть парня от себя, но этого делать не стала. Вновь смотрела на его губы и на шрам. Дико, но поймала себя на мысли, что уже сейчас хотела прикоснуться к нему не только кончиком пальца, а своими губами. Странно и ненормально. Ругала себя за такое желание, но ничего поделать не могла. Наверное, я свихнулась.

Когда же он наклонился ко мне ближе, я прикусила губу. Чего-то ждала. Чего? Не понимала. Но сердце стучало быстро и прерывисто. А он, практически касаясь губами моего уха, сухо произнес:

- Ущербная. Скройся и больше никогда не попадайся мне на глаза.

Он отстранился и пошел к двери. А у меня внутри все пылало непонятно от чего. И руки подрагивали. Глубокий вдох и шумный выдох. Вспомнила слова Релив, что ей тошно от одного моего вида, и, подпитываемая этим "ущербная", окончательно вышла из себя, чувствуя, как сознание рвало на части. Уже начала захлебываться от какой-то горечи и злости. В какой-то момент не выдержала. Сняла с себя туфельку и кинула ее в сторону Арона, прошипев:

- Сам ущербный.

Вообще с меткостью у меня всегда были проблемы. Просто ужасные проблемы. Поэтому из лука я не стреляла. Не умела и боялась, что попаду в саму себя. А тут просто бросила туфельку и попала Арону прямо в затылок. И, о боже, у меня все внутри похолодело, от того как он, остановившись, повернулся ко мне. Очень медленно и не менее устрашающе.

В голове истошно зазвучал голос паники. Он закричал: "Беги!" И я побежала. В противоположную сторону от Арона. И вновь паника закричала: "Не туда, дура. Там нет двери".

А, точно. Я же направлялась в конец аудитории. В тупик.

Глава 18

Мне стыдно. Стыдно перед учителем Эдергаром за свое поведение. Он достал меня из грязи. Девчонке, которая никому не была нужна, спас жизнь и научил ценить себя. Никогда и ни перед кем не прогибаться. Чувствовать себя уверенно благодаря силе, к которой он меня привел. Которой обучил.

Сейчас я лишилась этой силы. И кем я была без нее? Девушкой, которая с каждым часом все сильнее погружалась в проблемы и до сих пор ни одну из них не решила. Еще и самому страшному парню в академии Дюран кинула туфелькой в затылок. Причем в него попала случайно. Из этого следовало, что я не только сама по себе сплошная проблема, но и неудачница. Нет, мне следовало что-то менять. В себе менять.

Я резко остановилась на ступеньках. Мне действительно не было смысла бежать вперед. Там тупик, а единственный выход из аудитории находился позади Арона.

Медленно обернувшись, посмотрела на него и тут же сделала вывод: у меня была недолгая, но вполне счастливая жизнь.

– Это случайно получилось, – сказала правду, но звучало словно жалкое оправдание.

– Спустишь, – одно слово, а у меня по коже пробежались щекочущие панические мурашки.

– Зачем? Что ты будешь делать? – спросила насторожено.

– Обещивать.

Сейчас тень от солнца ложилась на черты его лица так, что сама по себе безумно влекущая внешность исходила чем-то ужасающим. Или, опять-таки, все дело в самом парне и в той тяжелой атмосфере, которой он был окутан. Я решила, что сейчас был сарказм, но все равно понимала, что ничего хорошего меня ожидать не будет, если спущусь к нему. Поэтому на слова парня отрицательно качнула головой.

- Не спущусь, - ответила ему. - Мне не нужно было бросать туфельку. Ты мне помог, и подобное некрасиво с моей стороны. Но оскорблять меня не нужно. Я тебе не нравлюсь? Хорошо. Но нет нужды называть меня ущербной. Мне это не нравится.

- Спустишься, - Арон еле заметно прищурился.

- Нет, - решительно отказала.

Арон сделал шаг вперед, явно собираясь подняться ко мне, раз я не шла к нему. А вот это было еще хуже.

- Подожди, - выставила руки вперед в защитном жесте. - Я спущусь к тебе. Только не злись, - по ступенькам пошла вниз. - Ты был неправ. Я была неправа. Давай забудем про этот случай...

Оказавшись рядом с Ароном, прикусила губу. И почему рядом с ним ощущала себя настолько неуверенно? Почему не могла смотреть ему в глаза? Будто он не позволял, а я не могла решиться.

Но, вновь сжав ладони в кулаки, все же подняла голову и заметила, что Арон смотрел на меня. В этот момент он вдохнул воздух носом. Наверное, впервые за все то время, которое мы провели в аудитории, и в глазах парня появилась то, чего я раньше там не видела. Не поняла, что именно сейчас там мелькнуло, но в очередной раз внутренний голос закричал, чтобы я бежала. Кричал истошно и громогласно. Я не выдержала. Сорвалась с места и побежала к двери, но Арон схватил меня за шиворот кофты.

- Отпусти, - зашипела.

Но Арон этого не сделал. Уложил меня грудью на парту.

– Что ты делаешь? – я изо всех сил пыталась вырваться. Желала ударить его ногой.

Почувствовала, как он наклонился ко мне. Как жестко провел рукой по талии, спускаясь вниз. В следующее мгновение задрал мне юбку, оголяя попу, и уже вскоре послышался звук расстегивающегося ремня.

Меня раздирало, и тело горело от проснувшейся паники. От гнева и злости. Не верила в то, что происходило, но уже изо всех сил ненавидела этого человека.

– Что же ты такая глупая, девственница?

Глава 19

В этой тишине звук расстегивающегося ремня показался мне чем-то оглушающим. Тем, что разрывало нервы и в голове пробуждало испуг. Животный и дикий страх, который, сплетаясь с ненавистью, взрывал мое сознание. Не оставлял ни единой нормальной мысли. Лишь дикое желание не дать Арону попользоваться мной.

– Не делай этого, – прошипела. Руками упиралась в парту. Пыталась оттолкнуться от нее в надежде встать, но массивная рука парня, которую он держал у меня на пояснице, не давала сдвинуться с места. – Не делай!

Арон ничего не ответил, но уже вскоре почувствовала, как вторая его рука легла на мою попу. От этого касания тело будто бы прожгло вспышками тока, заставляющих меня еще сильнее встrepенуться. Завозиться и с новыми силами, подпитываемыми адреналином, попытаться вырваться.

– Отпусти! Ты не имеешь права, – опять вскрикнула. И вновь ощущала, как щеки жгло. Просто оттого, что Арон видел меня полуобнаженной. – Только попробуй...

Он ладонью сжал мою попу. До боли и красных отметин, тут же скользнув под ткань трусиков. Прикоснулся ко мне там, где еще никто и никогда, кроме меня самой, не трогал. И, чувствуя его грубые пальцы в таком интимном месте, я ощутила, как тело онемело и в тот же момент жутким контрастом начало бурлить. Пылать и покрываться лавой.

Я чувствовала, что теперь он был еще больше напряжен, но в следующее мгновение Арон убрал руку. Отдернул ее, словно прикосновение ко мне причинило жуткую боль, разрывая ладонь. Настолько сильно брезговал мной? Нет, не отпустил меня, и уже вскоре я услышала шорох, за которым последовала сильная боль.

Он шлепнул меня ремнем по попе, и я, не выдержав, закричала. Это было так больно. Один шлепок. Второй. Третий. Глаза начало неприятно пощипывать. Может, от боли. Может, от унижения. Я не знала. Не понимала. Но, когда парень отпустил меня, рухнула на пол, чувствуя, что кожу на попе жгло.

А он сразу достал сигарету и подкурил. Глубокий вдох и выдох. Все вокруг наполнил горький сигаретный дым, которым Арон теперь дышал, практически не убирая сигарету от губ.

– Больше не попадайся мне на глаза, ущербная. Воняешь, – сказал он, вновь выдыхая дым и его же вдыхая. Поэтому он курил? Предпочитал запах дыма, а не меня? Ложь. Я только недавно купалась. Наверное, эти слова очередное проявление брезгливости к никчемной мне.

– Какой же ты урод, – прошипела. Тяжело дышала и на Арона смотрела с всепоглощающей ненавистью. Своих слов не боялась. Точно так же, как не боялась боли и принимала этот гнев.

Он больше не смотрел на меня. Сжав сигарету зубами, начал обратно надевать ремень, словно меня больше не существовало. Будто я была никем. С той девушкой он обошелся грубо, а со мною так, будто я вообще не была человеком. Циничное, жуткое чудовище.

Я смотрела на него. На пальцы, которые лениво продевали ремень в петли штанов, и только в этот момент заметила то, чего раньше не видела. На тыльной стороне левой ладони был небольшой крестик, похожий на шрам.

Это проклятие. Арон проклят. Такими шрамированными крестами высшие темные маги отмечали того, кого прокляли. Об этом мне рассказывал мастер Эдергар. Но высших темных магов уже давно нет. Их всех несколько столетий назад искоренили и абсолютно всех убили. Поэтому я отбросила эту мысль в сторону. Вряд ли это проклятие. Скорее всего, просто шрам.

Больше ничего не говоря, Арон пошел к двери, а я, смотря на его отдаляющуюся спину, думала, как же его ненавидела. Никогда не забуду, что Арон сделал. Никогда. Не забуду и не прощу.

Я встала на ноги. Кожу на попе жгло, и я догадывалась, что скоро там появятся синяки. Приложив ладонь к больному месту, поплелась прочь из аудитории. Опять сходила в купальню и умылась холодной водой. Собиралась зайти в класс зельеварения и там кое-что сделать. С помощью зелья хоть немного подправить свою ситуацию. Да, рискованно. Да, может не получиться. Но я буду делать все, лишь бы стать сильной. Чтобы мне не было стыдно перед учителем.

Как же сильно я хотела опять увидеть Эдергара!

Пока шла в класс зельеварения, встретила Онура.

– Тебя искали пятикурсники, – сказал он мне. – Расспрашивали, не видел ли кто девушку со шрамами на лице.

– Ясно, – ответила сухо.

Догадывалась, что это, возможно, Релив меня искала. Или незнакомец. Кстати, близился комендантский час. Скоро сработает призыв. Мне следовало поторопиться и к назначенному времени нарисовать руну, которая не позволит незнакомцу тронуть меня.

– У тебя что-то случилось? – спросил он, нахмурившись.

– Ничего, – я качнула головой. – Но ты был прав. К Арону приближаться нельзя.

– А ты сразу этого не поняла? Да его из темницы лучше не выпускать. Я слышал, что в прошлом году, когда Арон был на четвертом курсе, он при всех превратил

пятикурсника в кровавое месиво, лишь за то, что тот сказал, что после выпуска найдет его невесту и попользуется ей. Тот пятикурсник еще был из какой-то знатной семьи, а Арон после такого недолго посидел в темнице. Всего лишь месяц в темнице, а, как я слышал, изуродованное лицо и искореженные руки и ноги того парня уже никакая магия не спасет...

– У Арона есть невеста? – я зацепилась за эти слова.

– Есть, но никто не знает, кто она, – Онур пожал плечами. – Все говорят, что Арон женится на ней, как только закончит академию. И все эти дуры по этому поводу истерят.

– Бедная девушка, – я скривилась. Никак иначе невесту Арона назвать не могла. Ей очень не повезло с будущим мужем. Вариант хуже просто не придумать.

Глава 20

– У Арона точно есть невеста? – решила спросить у Онура. – Может, это всего лишь слухи?

– Возможно. Я этого не отрицаю, – парень пожал плечами. – Говорю тебе лишь то, что сам слышал, а про Арона вообще много чего рассказывают.

Если у Арона действительно есть невеста, то мне ее искренне жаль. Бедная девушка. Ее явно ожидает не замужество, а ад, в котором ей будет уготована роль жены дьявола.

Я попрощалась с Онуром и поплелась дальше. Как же у меня болела попа. Кожа ныла, и этот дискомфорт напоминал про мое унижение. А еще про то, что Арон не только видел меня полуголой, но и прикасался ко мне. Была готова убить за подобное. Конечно, для него чем-то нормальным являлись всякие интимные моменты с девушками, а для меня это было чем-то за гранью. Только муж! И только после свадьбы!

С трудом, но я все же нашла класс зельеварения. Было видно, что недавно тут проходили занятия, но сейчас помещение пустовало.

Честно, в зельеварении я была полным нулем, но учитель все же привил мне некоторые навыки. Которые, к сожалению, я практически забыла. Поэтому пошла просматривать учебники. Их тут было много, почти все в аккуратном порядке лежали на полках позади преподавательского стола.

Рецепт того, что я хотела сделать, вряд ли есть хоть в одном учебнике, но, просмотрев некоторую информацию, немного освежила память.

Как-то учитель рассказывал мне, что есть те растения, которые пробуждают в любом человеке магию. Даже в тех, кто к ней с рождения не предрасположен. Это кратковременное явление. Много сил таким образом не набрать, и те растения очень пагубно влияли на тело человека. Но я хотела рискнуть. А вдруг хотя бы искусственным путем смогу пробудить в себе немного магии? Да, потом буду восстанавливаться, но зато у меня появится шанс выбраться из академии.

- Так, и где мне найти все эти растения? - спросила у самой себя и окинула взглядом класс. Прошлась по нему и заметила кладовую.

Всех нужных ингредиентов я там не нашла, но попыталась их максимально приближенно заменить другими растениями. Пока у меня не было другого варианта.

Я разожгла огонь под казаном. Набрала туда воды и стала бросать растения в нужном порядке.

- Надеюсь, получится, - прошептала. Но, наверное, учитель не одобрил бы мой поступок. Да, зелье может пробудить магию, но, по сути, для тела оно являлось отравой. Не смертельной, но очень неприятной.

Ничего страшного. Потом восстановлюсь.

Когда зелье было готово, я немного отлила в небольшую стеклянную бутылочку. Еще минимум сутки оно должно было настояться, и на это время я хотела его спрятать.

В классе после себя все убрала и вернулась в свою комнату. Бутылочку с зельем спрятала под подушку, и, как раз, когда я ее туда клала, в комнату зашла моя соседка.

– Где ты пропадаешь? Тебя искали какие-то пятикурсники, – она села на свою кровать и поправила юбку от формы.

– Да, я знаю, – безразлично кивнула, после чего пошла к двери. Уже скоро должен был наступить комендантский час. Мне следовало найти пустое помещение.

– Релив рвала и метала. Тебе завтра от нее влетит, что ты за целый день не постирала ее вещи и не убирала в комнате.

– Ага, – при упоминании о Релив мне захотелось скривиться. Но вместо этого я шумно выдохнула и открыла дверь.

– Ты опять куда-то уходишь? Что ты делаешь по ночам? – в вопросах моей соседки чувствовалось любопытство.

– Хожу к своему парню.

– Ага. Конечно. К парню. Нет у тебя никакого парня, – девчонка с легкой ехидностью заулыбалась. Она говорила негрубо, но я прекрасно понимала, что, произнося эти слова, она имела в виду, что на меня не посмотрит ни один парень. Плевать. Мне все равно, что она думает.

Я вышла в коридор и закрыла за собой дверь. Девушка мне больше ничего не сказала. Не стала останавливать, хотя уже сейчас нельзя было выходить из комнат. Из этого следовало, что и зрителям она не расскажет о моем ночном отсутствии. Почему? Я не нравилась ей. Я тут вообще никому не нравилась. И всем было глубоко безразлично, что со мною может произойти. Наоборот, думаю, соседка даже порадует, что комната будет в ее полном распоряжении.

В библиотеку я не пошла. Зашла в пустующую аудиторию и закрыла за собой дверь. Взяла мел и нарисовала руны, после чего села на пол, стараясь ненароком не стереть юбкой круг. Ждала недолго, и уже скоро помещение

заполнил дым, из которого появился незнакомец.

- Привет, - сказала ему. - Как прошел день? Искал меня сегодня?

Сейчас незнакомец был мрачнее, чем обычно. Черные волосы немного растрепаны и во взгляде тяжесть. Звериная и безумная. Он делал глубокие вдохи, из-за чего широкая грудь вздымалась, и я практически на физическом уровне ощущала его жажду. Хищное желание наконец-то утолить инстинкты. То, что, судя по всему, его сейчас сжирало заживо.

Он пошел в мою сторону. Остановился буквально в метре от меня и протянул руку. Ладонью изо всех сил надавил на невидимую преграду, из-за чего я даже через одежду видела, как его мышцы напряглись. Но руны это выдержали.

- Выйди, девственница. Сейчас же, - его голос был утяжелен сильной хрипотцой.

- Нет, я уже сказала, что не выйду, - отрицательно покачала головой.

Я сидела на полу, и из-за этого попа просто невыносимо болела. Ее жгло адским пламенем. Поэтому не в силах это выдержать, встала на колени и положила руку на поясницу, слегка прогнувшись в спине. Закрыла глаза и сделала несколько вдохов.

Когда открыла глаза, поняла, что мое лицо было как раз на уровне ширилки парня. Я тут же подняла голову и посмотрела ему в глаза, которые в это мгновение наполнились мраком.

- Может, ты все же примешь другую плату? - спросила с надеждой.

- Может, ты все же выйдешь из этого гребанного круга и отсосешь мне?

- Отсосешь? О чем ты? - я переспросила. Не понимала, что он имел в виду. Отсосать можно яд, после того как человека укусила змея. Но, если брать именно это предположение, тогда оно было немного нелогичным в данном случае.

– О том, что я хочу выебать тебя в рот, – его тяжелый взгляд буквально пригвоздил меня к полу.

– А... – я протянула. Слово "выебать" знала и тут же покраснела. – Ну ты и извращенец, – ничего другого сейчас сказать не могла.

В плане интима я, действительно, была полным нулем. Некоторые фразы случайно услышала от стражников, а так никакой подобной литературы, которая смогла бы меня просветить в этой теме, в доме мастера Эдергара не было. И я была в том обществе, где подобное не обсуждалось. Я ни разу не видела голого мужчину и да, понятия не имела, как выглядит член. Вообще толком не понимала, что такое близость между парнем и девушкой. Единственное, что видела, это то, что сегодня происходило между Ароном и той девушкой. Вернее, нет, не видела. Слышала. И я все еще толком не осознавала, что говорил незнакомец. Выебать в рот. Зачем? Разве интим происходит не иначе? Дикость какая-то. И при чем тут слово "отсосать"? Боже, я ощущала себя идиоткой. Полной идиоткой.

– Выйди, девственница, – очередной приказ незнакомца вывел меня из раздумий.

– Нет, – вновь ответила отрицательно. На этом моменте решила встать на ноги. Сидеть на попе пока не могла. Гори ты в аду, Арон, со своими садистскими замашками! Черт, я даже не могла понять, кто хуже – незнакомец или Арон.

Оборотень шумно выдохнул. Мне показалось, что в этот момент его будто бы ломало и рвало на куски и от этого взгляд наполнялся тем, что пропускало по телу странное, острое волнение.

Незнакомец опустил руку и сделал шаг вперед, остановившись прямо перед невидимой преградой. Сократил расстояние между нами, и я, ощущая себя как-то странно и при этом подавляюще, сжала ладони в кулаки.

Нервы шалили, и с каждым мгновением находиться рядом с парнем было все труднее.

– Давай заключим сделку, – сказала я на выдохе. Хотела пойти на очередной риск, но другого выбора у меня не было. Не сделаю этого, и, вполне возможно, оборотень все же выловит меня в академии уже завтра. – Дай мне неделю, чтобы

я могла попытаться найти возможность снять связь без платы. Это время не трогай меня. Если я найду способ снять связь, ты оставишь меня в покое. Если не найду – отдамся тебе по собственной воле.

– Нет, – ответил, не раздумывая ни секунды. Видно, инстинкты сжирали. Я чувствовала: он не верил, что я могла снять связь, но не собирался ждать неделю. Просто не был в состоянии это сделать.

– Дай хотя бы пять дней, – попросила, но по глазам поняла, что и столько он ждать не может. – Хорошо. Три. Три дня. Если за это время сама не уберу связь, лягу в твою постель и буду делать все, что ты захочешь. Позволю тебе все. Абсолютно все и больше никогда не скажу нет. Ты можешь отсосать или выебать. Ну или как ты там хочешь... – я запнулась.

Заметила, как у незнакомца глаз дернулся от последних моих фраз и на губах появился жуткий звериный оскал. Я явно сказала, что-то не так. Стоп. Я запуталась в словах. Что такое выебать я знала. Отсосать – это же тоже какое-то похожее слово. А... Нет. Не такое же. Теперь поняла. Да. Мне конец. Земля мне пухом.

– Подожди. Я запуталась в словах, – быстро пробормотала. – Я не знаю, что такое "отсосать", но это же что-то, связанное с тем, чтобы член оказался во рту, и я сейчас сказала, что ты можешь взять в рот член... и... и отсосать его... – о боже, Амели. Просто замолчи. Закрой рот. Оп, и закрыла. Все. Хотя нет, уже поздно. Никакой "оп" уже не поможет. Но я так устала. Мало спала и ела. Была морально истощена и путалась в том, о чем думала буквально мгновение назад. Пусть так и напишут у меня на надгробии: "Она просто устала и предложила одному жуткому и очень страшному парню, чтобы он в рот взял член".

Чувство самосохранения: "Амели, когда ты научишь следить за тем, что говоришь?!".

Паника: "Амели, он тебя убьет!".

Мозг: "...". Отсутствует.

– Хочешь сделку? Хорошо. Я дам тебе три дня, но при одном условии. Ты сейчас снимешь свою гребанную одежду, выйдешь из круга, встанешь на колени и

откроешь рот.

– Зачем? – пискнула. Хотя уже понимала, что он хотел. Собирался показать мне значение слова "отсосать".

Глава 21

– Я не выйду из круга, – говоря это, ненадолго опустила голову. Сейчас было трудно смотреть оборотню в глаза. – Я оговорилась случайно. Учítывая, что мне незнакомо значение этого слова, думаю, мне подобное простительно. Во всяком случае, на первый раз. Больше я этого повторять не буду.

После моих слов аудитория погрузилась в тишину. Неприятную и какую-то давящую. Рядом с этим оборотнем я просто не могла ощущать себя спокойно. Только он появлялся рядом, как нервы начинали шалить.

– Да, девственница. Хорошо, девственница. Ты хорошая, девственница, поэтому на первый раз прощаю. Девственница, – нет, это сказал не он, а я. Таким образом попыталась подтолкнуть оборотня к подобным фразам. К согласию. Но он лишь прищурил взгляд и сжал губы в тонкую линию. Кажется, я его уже серьезно злила. Хотя казалось, что дальше просто некуда.

Незнакомец отвернулся и пошел к преподавательскому столу. Сел в кресло и, откинувшись на массивную спинку, одну руку положил на подлокотник. На меня больше не смотрел. Его взгляд был направлен в сторону окна, но легче мне от этого не стало.

И я чувствовала, что незнакомец не успокоился. Наоборот, бесы в нем сейчас бушевали еще сильнее, но, видно, разговаривать со мной он больше не намеревался. И это самое страшное – когда человек не шел на диалог. Не ясно, что у него на уме, и от этого жутко.

– Может, ты все же возьмешь другую плату? – спросила негромко. – Лишишь меня девственности и как после этого будешь называть? Я ведь уже привыкла. Неси за это ответственность.

Я вспомнила, что и Арон пару раз сказал девственница. Меня в жизни никто так не называл, а тут сразу два парня. Следовало задуматься. Или нет. Может, для них у меня прямо на лбу было написано девственница.

Никакого ответа от оборотня не последовало. Я видела, что он сжимал ладонь в кулак до побелевших костяшек и мрачно смотрел в окно. Но на мои слова не реагировал.

В принципе, я немного понимала его. Читала, что, если оборотень найдет девушку, которая ему подходит, инстинкты будут сводить его с ума, пока он не утолит жажду с этой девушкой. То есть инстинкты заставляют заикливаться именно на этой девушке. И, чем дольше я отказывала, тем сильнее инстинкты бушевали в нем. Но моей вины в этом не было. Я не виновата в том, что, оказывается, подходила этому оборотню для продолжения рода.

– Если не согласен на другую плату, тогда, может, согласишься на сделку? Три дня. Если за это время не найду способ снять связь без платы, сама приду к тебе и все сделаю, что ты захочешь.

Вновь никакого ответа.

– Как тебя зовут? – решила опять задать этот вопрос.

И... тишина. Какой же он замечательный собеседник. Мечта любой девушки. Выслушает и не будет перебивать. Чудо, а не парень.

Время шло. Прошел один час, а потом второй и третий. Я уже потеряла счет времени.

– Согласись на сделку, – сказала уже в сотый раз.

Парень все еще сидел на кресле. Глаза были закрыты. Можно было подумать, что он спал, но я чувствовала, что это не так.

– Согласись. Согласись. Согласись. Согласись. Ну согласишься уже! – последние слова чуть не прокричала. – Иначе ты все равно не сможешь тронуть меня. Ночью меня будет охранять круг, а днем ты меня не найдешь.

Незнакомец все же открыл глаза и впервые с самого начала ночи посмотрел на меня.

- Ты согласен? Да? - я тут же заулыбалась.

- Нет, - короткий ответ, и моя улыбка тут же начала блекнуть.

- Почему? Я же говорю, иначе ты не сможешь меня тронуть. Круг не даст!

Он не ответил, но посмотрел, как я ютилась в центре рун. После этого молча встал с кресла. Взял со стола какой-то учебник и пошел в мою сторону.

- Зачем ты взял книгу? Ты там не найдешь информацию, как уничтожить круг. Это невозможно. Книга тебе не поможет.

Оборотень, подойдя ближе, кинул книгу на пол, так, что она скользнула по деревянному настилу и, коснувшись рун, нарисованных мелом, просто стерла их. Просто взяла и стерла. Убрала небольшую часть рун!

- Ох, ты ж боже мой! - сорвалось с моих губ нервное. Пожалуй, этот момент был бы идеальным для истерики, ведь мою так сильно продуманную защиту, которая оказалась ни черта не продуманной, оборотень так легко убрал.

Первой мыслью было вновь дорисовать руны, но я бы не успела. Поэтому решила бежать. Куда? Как? Понимала, что это невозможно, но все же быстро встала на ноги и ринулась в противоположную сторону от незнакомца.

Бесполезно. Он ловко схватил меня. Сжал ладонь на моем запястье и резко потянул к себе, из-за чего я спиной уперлась в его торс.

Одна его рука обвила мою талию, а вторая сжалась на шее. Не сильно. Практически не ощутимо, но я теперь почему-то побоялась даже пошевелиться. Просто замерла на месте.

Оборотень наклонился, и я почувствовала горячее дыхание на своей шее. Казалось, что он вдыхал мой запах и еще крепче прижимал к себе. Опустил руку. Провел ею по ключицам, из-за чего по мне пробежала волна импульсов, и

забрался ладонью под кофту, но как-то резко убрал ее. Развернул к себе лицом и сжал ладони на моей попе, из-за чего я простонала от боли.

Незнакомец поднял меня над полом и усадил на парту. Раздвинул ноги и, задрав юбку, положил ладони на бедра. Наклонился ко мне и в этой тишине я услышала его слова:

– Меня зовут Брант. Покричи мое имя, пока я буду тебя трахать.

Глава 22

Ладони оборотня на моей обнаженной коже. Сжимали бедра и опаляли этими грубыми, неистовыми прикосновениями. В его глазах черный туман жажды и хищных инстинктов. Парень вновь наклонился ко мне и вдыхал запах, при этом еще сильнее сжимая мои бедра. Слишком интимно и чрезмерно остро. Быть настолько близко к парню, которого толком не знала, но с лихвой ощущала его жажду. Жажду тела. И в такой накаленной и даже страшной обстановке я пересохшими губами еле слышно прошептала:

– Я думала, тебя зовут как-то наподобие Кассиопей Лонгерн де Пармис. А ты... просто Брант? Если честно, другого ожидала.

Оборотень ненадолго закрыл глаза и шумно выдохнул. Когда же вновь посмотрел на меня, испепелил взглядом. Молча надавил на мое плечо и заставил лечь на парту, из-за чего я, не успев среагировать, затылком ударилась о деревянную поверхность.

– Не трогай меня, – зашипела. Тут же опять села. К счастью, была возможность, так как Брант меня отпустил. Но лишь для того чтобы резким движением снять с себя рубашку, которую уже вскоре отбросил в сторону.

И... ого. Тело у оборотня действительно было мощным. Теперь, когда на нем не было рубашки, я могла лучше рассмотреть широкие плечи, сильные руки и рельефный торс, который вздымался всякий раз, когда парень делал новый вдох.

Я предприняла очередную попытку убежать. Только спрыгнула с парты, как он вновь подхватил меня за бедра и усадил обратно.

– Не нужно. Я буду кричать!

Он не слушал. Вернее, уже ничего не слышал. Вновь раздвинул мне ноги и встал между ними, и я ощутила, как в низ живота уперлось нечто твердое. В этот момент стало невыносимо душно и жарко. Не знала, что близость с другим человеком может вызывать разряды тока, бьющие огнем по нервным окончаниям. Вдох и выдох. Пыталась успокоиться и взять себя в руки, но не могла.

В этот момент Брант сжал руку на моем запястье и ладонь положил на свой ремень. Пряжка обожгла кожу холодом, и сумасшедшее биение сердца отдалось барабанной дробью в ушах.

– Расстегни, девственница, – сказал хриплым уже неузнаваемым голосом. Но тут же посмотрел на меня и мрак лег на его лицо. Оборотень свободной рукой сжал низ моей юбки и задрал его, накидывая ткань мне на голову, чтобы не было видно лица. После этого повторил. – Расстегни.

Он издевался? Хотя нет, это не вопрос, а утверждение. Он точно издевался. Мне даже стало не по себе. Оцепенение спало, и на прежнее место вернулась злость, моральной пощечиной напоминая, что был этот оборотень страшен или нет, но хотел он лишь одного – осквернить мое тело. Буду бояться – лично позволю ему это сделать. Я сбросила с головы ткань юбки и зашипела.

– Да пошел ты. Ничего я расстегивать не буду. Держи все свое при себе, – попыталась вырвать руку, но у меня ничего не получилось. Он все так же крепко держал ее в своей ладони. – Отпусти!

Я со всей силы дала Бранту пощечину, но никакого результата не добились. Разве что его щека немного покраснела.

– А чего это ты мне лицо закрываешь? Не нравится? Да? – я кулаком несколько раз ударила в его торс. Все равно, что бить стену.

Оборотень ощутило сжал ладонь на моей шее и заставил посмотреть на него.

– Раздражаешь.

– Вот и отлично, – зашипела, хватая воздух губами. – У меня к тебе вообще глубокая ненависть. Отпусти!

Он надавил мне на плечо, опять заставляя лечь на парту, и в этот момент навис сверху. Мне стало казаться, что теперь я лежала под хищным чудовищем.

– Если ты возьмешь меня, я тебе этого не прощу. Обязательно отомщу, – произнесла со злостью, пропитавшей голос.

Он сжал мои бедра и подтянул к себе, тут же начиная срывать с меня нижнее белье. И в этот момент я услышала шаги в коридоре и сердце замерло. С одной стороны, нельзя, чтобы нас увидели. Могут понять, что мы связаны призывом темного духа, а это строго каралось. Возможно, смертельно. Но, с другой стороны, возможно, только позвав на помощь, я могла избежать того, что хотел сделать Брант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/yudina_ekaterina/pochemu-imenno-ty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)